

***Система именного склонения западных
диалектов тундрового ненецкого языка
в исторической перспективе:
архивные материалы XIX века
и современные полевые данные¹***

***The nominal declension system of the Western Tundra
Nenets dialects in historical perspective:
Archival materials of the 19th century and current field data***

М. К. Амелина

M. K. Amelina

В данной статье к рассмотрению привлекаются данные о системе именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка, представленные в «Грамматике самоедского языка» (“Samojedische Grammatik”) архимандрита Вениамина (Смирнова) — рукописном архивном источнике I пол. XIX в. из фондов Санкт-Петербургского филиала ФГБУ науки Архива Российской академии наук (Архива РАН). Статья состоит из четырех глав. В первой главе приводятся общие сведения о тундровом ненецком языке, его диалектном членении, особое внимание уделяется

¹ Работа над статьей велась при поддержке проекта РФФ 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных» (рук. — Ю. В. Норманская). Оригиналы архивных материалов, представленных в данной статье, находятся в фонде № 94 Санкт-Петербургского филиала ФГБУ науки Архива Российской академии наук (Архива РАН) — в фонде рукописей трудов А. М. Шегрена (1794–1855): фонд 94, опись 1, дело № 25. Благодарим Архив РАН за предоставленную возможность работать с данными материалами.

отличительным особенностям западного и крайнезападных ненецких диалектов. Во второй главе представлены общие сведения о материале исследования, «Грамматике самоедского языка» архим. Вениамина, истории ее создания в ходе «самоедской миссии» и графической системе. Третья глава посвящена особенностям системы именного склонения современного тундрового ненецкого литературного языка, типам именных основ и грамматическим категориям имен (категориям числа, падежа, посессивности и дестинативности); в ней также приводится обобщающая таблица с непосессивными падежно-числовыми аффиксами в современном тундровом ненецком литературном языке. Четвертая глава является значимым центром статьи, именно в ней представлены таблицы с формами склонения имен из «Грамматики самоедского языка» архим. Вениамина, проводится сопоставление с современными данными и выделяются особенности системы именного склонения, зафиксированной миссионером в западных диалектах тундрового ненецкого языка в I пол. XIX в.

Ключевые слова: тундровый ненецкий язык, самодийские языки, архивные материалы, диалектология, именная морфология, категория числа, категория падежа, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное

The data on the nominal non-possessive declension system in the Western dialects of Tundra Nenets, represented in “Samoyedic Grammar” (“Samojedische Grammatik”) by archimandrite Veniamin Smirnov, are considered in the present article. “Samoyedic Grammar” is a handwritten archival manuscript of the 1st half of the 19th century from the collections of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg branch). The article consists of four sections. The first section provides general information about Tundra Nenets, with special attention paid to the distinctive features of the Western Nenets dialects. The second section provides general information about the “Samoyedic Grammar” (“Samojedische Grammatik”) written by archimandrite Veniamin, the history of its creation during the “Samoyedic mission” and its orthographic system. The third section is devoted to features of the nominal declension system of the Tundra Nenets literary language, types of nominal systems and grammatical nominal categories (number,

case, possessivity, predestinativity); this section presents tables with the case/number non-possessive affixes in Tundra Nenets. The fourth section is the main part of this article: it presents tables with nominal non-possessive declension forms from the archimandrite Veniamin's "Samoyedic Grammar". The author compares them with the current data and highlights the features of the nominal declension system recorded by archimandrite Veniamin.

Key words: Tundra Nenets, Samoyedic languages, archival data, dialectology, nominal morphology, category of case, category of number, non-possessive forms, noun, adjective, numeral

DOI: 10.37892/2313-5816-2021-2-59-131

1. Введение

1.1. Географическое распространение и диалектное членение тундрового ненецкого языка

Тундровый ненецкий язык (прежние названия — «юрако-самоедский»², «самоедский»; *ненэй вада*, *ненэця'вада* 'ненецкий язык' [Терещенко 1965: 299, 300]) относится к самодийской группе уральской языковой семьи. В настоящее время тундровые ненцы проживают на обширной территории: от восточного побережья Белого моря (полуостров Канин) на западе до нижнего течения р. Енисей на востоке, от побережья Северного Ледовитого океана на севере (а также на островах Колгуев и Вайгач) до границы лесов на юге [Там же: 8]. Территория преимущественного проживания тундровых ненцев входит в состав четырех субъектов Российской Федерации: Ненецкого автономного округа Архангельской области

² Под названием «юрако-самоедский» ранее понимались оба языка: не только тундровый ненецкий, но и лесной ненецкий. В настоящее время тундровый и лесной ненецкий принято считать самостоятельными языками, а не диалектами (наречиями) одного языка (см., например, [Казакевич 2003; Казакевич, Парфёнова 2003; Буркова 2010: 182; Стенин 2015: 93; Коряков 2018: 164] и мн. др.).

(7504 чел.), северных районов Республики Коми (503 чел.), Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области (28222 чел.) и Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края (3494 чел.) [Nikolaeva 2014: 3; Буркова 2016: 316].

Членение тундрового ненецкого языка на диалектные группы проходит в первую очередь по двум крупным географическим объектам — р. Печоре и Уральским горам. Тундровый ненецкий язык распадается на три основных диалектных группы: западную (к западу от р. Печоры, по левому берегу р. Печоры), центральную (Большеземельская тундра между р. Печорой и Уральскими горами) и восточную (к востоку от Уральских гор) [Терещенко 1965: 8–11; Nikolaeva 2014: 4].

Западная диалектная группа включает в себя три крайнезападных и один западный диалект. К крайнезападным диалектам относятся канинский (полуостров Канин и материковая часть Канинской тундры от Конушина берега Мезенской губы на западе до р. Пёши на востоке [НАО 2001: 119]), тиманский (Тиманская тундра — между р. Пёшей на западе и р. Индигой на востоке [Там же: 256]) и колгуевский (на о. Колгуев в Баренцевом море); западным диалектом считается малоземельский (Малоземельская тундра — между р. Индигой на западе и р. Печорой на востоке [Там же: 154]). Центральная диалектная группа представлена говорами большеземельского диалекта (Большеземельская тундра — между р. Печорой на западе и хребтом Пай-Хой и Уральскими горами на востоке [Там же: 73]). К восточной (или сибирской) диалектной группе относятся восточные (западнее р. Оби и Обской губы: приуральский и ямальский) и крайневосточные диалекты (восточнее Обской губы: надымский, тазовский, гыданский и таймырский = енисейский). См. подробно о диалектном членении тундрового ненецкого языка [Терещенко 1956: 183; Терещенко 1965: 8–11; Nikolaeva 2014: 4]. Литературный тундровый ненецкий язык создан на основе большеземельского диалекта, занимающего цент-

ральное положение в диалектном континууме (с опорой также на ямальский диалект).

Степень жизнеспособности и витальности тундрового ненецкого языка значительно отличается по регионам его распространения: наименее сохранным он оказывается на западе — в Ненецком АО; наиболее сохранным он остается в северо-восточной части ареала своего распространения (особенно в Ямало-Ненецком АО). Носители западных диалектов тундрового ненецкого языка исторически находились в более длительном и тесном контакте с русскоязычным населением, чем тундровые ненцы восточного ареала. По этой причине западные диалекты находятся под более существенным влиянием русского языка, чем восточные, и степень сохранности западных диалектов оказывается намного ниже, чем у восточных [Nikolaeva 2014: 5]. Очевидно, что в настоящее время архивные материалы XIX в. по западным диалектам тундрового ненецкого языка приобретают всё бóльшую значимость — тем бóльшую, чем меньше становится носителей этих диалектов.

1.2. Основные отличительные особенности западных диалектов тундрового ненецкого языка

Как отмечала уже Н. М. Терещенко, «наибольшие расхождения» с другими диалектами тундрового ненецкого языка имеют «говоры ненцев, расселенных в крайнезападной части тундры», — канинский, тиманский и колгуевский диалекты, составляющие крайнезападную диалектную группу [Терещенко 1956: 187, 188; Терещенко 1965: 8]. Западный (малоземельский) диалект занимает промежуточное положение между центральным (большеземельским) и крайнезападными диалектами [Терещенко 1965: 9].

Перечислим здесь основные отличительные особенности западного и крайнезападных диалектов, значимые при анализе системы именного склонения. Подробнее о диалектных

особенностях тундрового ненецкого языка см. [Salminen 1998: 16–17; Буркова 2010: 228–231; Nikolaeva 2014: 4–5].

- 1) Для западного (малоземельского) и крайнезападных диалектов (канинского, тиманского и колгуевского) характерно отсутствие фонемы *ŋ* в абсолютном начале слова (*əno* ‘лодка’, *arka* ‘большой’, *uda* ‘рука’), тогда как для центрального, восточных и крайневосточных диалектов — наличие фонемы *ŋ* в абсолютном начале слова (*ŋəno* ‘лодка’, *ŋarka* ‘большой’, *ŋuda* ‘рука’).
- 2) По данным, представленным в [Salminen 1998: 16], для западного и крайнезападных диалектов характерна деназализация, утрата сонорного носового согласного (*m*, *n* и *ŋ*) в сочетании «сонорный носовой + шумный» (*l̥ibʲia* ‘орел’, *l̥ebʲia* ‘блюдец; лопасть’, *l̥idiag*³ ‘бобр’ — с озвончением шумного), тогда как в центральном, восточных и крайневосточных диалектах наблюдается наличие (сохранение) сонорного носового согласного в данном сочетании (*l̥impʲia* ‘орел’, *l̥empʲia* ‘лопасть’, *l̥idiʌŋk*^o ‘бобр’). Наши полевые материалы по крайнезападным диалектам подтверждают это [ПМАКан; ПМАКолг]. См. примеры с этой диалектной особенностью также в [Терещенко 1956: 187, 188, 190].
- 3) Для западного и крайнезападных диалектов характерна утрата *x* в интервокальной позиции (*nʲa^or* < *nʲax^or* ‘три’), однако эта черта может быть свойственна также восточным и крайневосточным идиомам. См. примеры с этой диалектной особенностью в [Терещенко 1947: 45; Терещенко 1956: 187, 189; Терещенко 1965: 8].

³ Символом ^o здесь и далее обозначается «глубинная» гласная редуцированная фонема, значимая для морфонологии тундрового ненецкого языка.

2. Материал исследования

2.1. Архивные и современные полевые данные о системе именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка

В первую очередь в данной статье к исследованию привлекаются архивные материалы I пол. XIX в., оригиналы которых находятся в фонде № 94 Санкт-Петербургского филиала ФГБУ науки Архива Российской академии наук (Архива РАН) — в фонде рукописей трудов А. М. Шегрена (1794–1855): фонд 94, опись 1, дело № 25. Дело № 25 называется “*Samojedische Grammatik*” («Грамматика самоедского языка», далее — SamGr), насчитывает 78 листов и представляет собой описание грамматического строя тундрового ненецкого языка с опорой на западные диалекты (в первую очередь на «мезенско-канинско-тиманский» диалектный континуум) — на говоры ненцев, населяющих бассейн р. Мезень, Канинскую и Тиманскую тундры (т. н. Канино-Тиманье), а также Малоземельскую тундру (в настоящее время все эти территории входят в состав Ненецкого АО). Расшифровка и набор рукописных материалов были осуществлены Ириной Владимировной Бегунц⁴ и выверены автором данной статьи в рамках совместной работы по проекту РНФ № 15-18-00044 «Информационная система для описания малочисленных языков народов мира. Создание описаний алтайских и уральских языков России, находящихся на грани исчезновения» (рук. — В. М. Алпатов) в 2019 г.

Данные этих архивных материалов последовательно сопоставляются в статье с данными по современному тундровому ненецкому литературному языку (на основе центрального, большеземельского диалекта), к сравнению также привлекаются полевые материалы автора по двум крайнезападным диалектам:

⁴ Автор выражает Ирине Владимировне Бегунц благодарность за эту бесценную помощь.

- 1) материалы по канинскому диалекту, собранные в с. Ома Заполярного района Ненецкого АО (май—июнь 2011 г.)⁵ [ПМАКан];
- 2) материалы по колгуевскому диалекту, собранные в пос. Бугрино (остров Колгуев) Заполярного района Ненецкого АО (ноябрь 2018 г.)⁶ [ПМАКолг]. Обратим особое внимание на то, что данные по современным ненецким диалектам и тундровому ненецкому литературному языку приводятся в статье в авторской фонологической транскрипции. В Таблице 1 приведены соответствия и основные расхождения между символами данной транскрипции и символами графических систем словарей [Терещенко 1965] и [Salminen 1998]⁷.

⁵ Автор выражает сердечную благодарность информантам, которые деятельно помогали ему в течение полевой работы в с. Ома (полуостров Канин): Любви Кирилловне Бобриковой, Инне Николаевне Бобриковой (Бармич), Александре Ананьевне Бобриковой (Латышевой), Зинаиде Максимовне Бармич (Канюковой), Фаине Семеновне Латышевой (Ардеевой), Марине Прокопьевне Ардеевой (Бобриковой), Полине Викторовне Ванюта (Канюковой), Нине Евсеевне Латышевой (Ардеевой), — а также гостеприимной семье Василия Васильевича и Валентины Алексеевны Латышевых за помощь в организации экспедиции.

⁶ Автор выражает сердечную благодарность информантам, которые деятельно помогали ему в течение полевой работы на острове Колгуев: Наталье Клавдиевне Варницыной (Ардеевой), Розе Алексеевне Большаковой, Инге Ионовне Ардеевой, Марте Ионовне Ардеевой, Ольге Александровне Большаковой, Татьяне Гавриловне Гребенюк (Ардеевой), Алексею Григорьевичу Ардееву, Александру Михайловичу (Санко) Ардееву, — а также Анастасии Филипповне Ледковой, гостеприимным семьям Николая Ивановича и Натальи Клавдиевны Варницыных и Ивана Николаевича и Светланы Сергеевны Варницыных за помощь в организации экспедиции.

⁷ В колонке, в которой приводятся символы кириллической орфографической системы Н. М. Терещенко, в круглых скобках

Таблица 1

Фонологическая транскрипция, предложенная в данной статье (латиница)	[Терещенко 1965] (кириллица)	[Salminen 1998] (латиница)
символы для обозначения гласных фонем		
<i>a</i>	<i>a</i> (<i>C</i> ₋), <i>я</i> (<i>C</i> _^ ₋)	<i>a</i>
<i>æ</i>	<i>э</i>	<i>æ</i>
<i>e</i>	<i>э́</i> / <i>э</i> (<i>C</i> ₋), <i>e</i> (<i>C</i> _^ ₋)	<i>e</i>
<i>o</i>	<i>o</i> (<i>C</i> ₋), <i>ё</i> (<i>C</i> _^ ₋)	<i>o</i>
<i>i</i>	<i>ы</i> (<i>C</i> ₋), <i>и</i> (<i>C</i> _^ ₋)	<i>i</i>
<i>ī</i>	<i>ы́</i> (<i>C</i> ₋), <i>и́</i> / <i>й́</i> (<i>C</i> _^ ₋)	<i>i</i>
<i>u</i>	<i>у</i> (<i>C</i> ₋), <i>ю</i> (<i>C</i> _^ ₋)	<i>u</i>
<i>ū</i>	<i>у́</i> / <i>у́́</i> (<i>C</i> ₋), <i>ю́</i> (<i>C</i> _^ ₋)	<i>ú</i>
<i>ə</i>	<i>я́</i> / <i>a</i> (<i>C</i> ₋), <i>я́</i> / <i>я́́</i> (<i>C</i> _^ ₋)	<i>ø</i> ⁸

обозначены позиции: *C*₋ — гласный после твердого согласного, *C*_^₋ — гласный после мягкого (палатального или палатализованного) согласного; *_я*, *e*, *ё*, *и*, *й́*, *ю*, *я́́* — после буквы для обозначения согласного могут следовать данные «йотированные» буквы для передачи гласных. Отметим, что в словаре Н. М. Терещенко по разным (в том числе во многом техническим) причинам не отмечаются последовательно следующие важные моменты, касающиеся системы ненецкого вокализма: 1) не отображается последовательно «шва» — Н. М. Терещенко обозначает эту фонему как *я́* (или *я́́* после мягких), но иногда на этом месте может стоять просто *a* (или *я*) без диакритики краткости (в работах Т. Салминена данная фонема обозначается как *ø* или *ə*); 2) не отображается последовательно долгота гласных верхнего подъема (*и*, *ы*, *у*, *ю* могут быть на месте *й́*, *ы́*, *у́* и *ю́*); 3) после букв для передачи твердых согласных как *э* (без точки сверху) обозначается /*æ*/, а как *э́* (с точкой сверху) — /*e*/, однако иногда эта точка может в этом случае отсутствовать.

⁸ В более поздних работах Т. Салминена — *ə*.

◦	(много вариантов графической реализации после х и ’')	◦
символы для обозначения согласных фонем		
<i>m, n, p, b, t, d, k, s, l, r</i>	<i>м, н, п, б, т, д, к, с, л, р</i>	<i>m, n, p, b, t, d, k, s, l, r</i>
<i>m', n', p', b', t', d', s', l', r'</i>	<i>м, н, п, б, т, д, с, л, р (_ь, я, е, ё, и, ъ, ю, я')</i>	<i>my, ny, py, by, ty, dy, sy, ly, ry</i>
<i>ŋ</i>	<i>ŋ⁹</i>	<i>ng¹⁰</i>
<i>c [tʃ]</i>	<i>ц</i>	<i>c</i>
<i>c'</i>	<i>ць, ц' (_я, е, ё, и, ъ, ю, я')</i>	<i>cy</i>
<i>x</i>	<i>х</i>	<i>x</i>
<i>w</i>	<i>в</i>	<i>w</i>
<i>j</i>	<i>й (+ «йотированные» я, е, ё, и, ъ, ю, я')</i>	<i>y (y̆)</i>
<i>ʔ</i>	<i>”</i>	<i>q</i>
<i>ʔ'</i>	<i>,</i>	<i>h</i>

2.2. Общие сведения о «самоедской миссии» и истории создания «Грамматики самоедского языка» (“Samojedische Grammatik”) архимандрита Вениамина (Смирнова)

Архимандрит Вениамин (в миру Василий Никифорович Смирнов) родился около 1782 г. в с. Вонгуда Онежского уезда Архангельской губернии в семье священника Никифора Иларионовича Смирнова (мать — урожд. Никонова Соломония Федосеевна). В. Н. Смирнов прошел обучение в Архангельской духовной семинарии. 10 декабря 1811 г. В. Н. Смирнов был пострижен в монашество в Богоявленском храме Архангельского кафедрального собора, 25 декабря того же года рукоположен в иеродиакона, а 6 января 1812 г. — в иеромона-

⁹ Далее мы будем использовать более употребительный в современной ненецкой орфографии символ *y*.

¹⁰ В более поздних работах Т. Салминена — *ŋ*.

ха. В 1813 г. он был возведен в сан игумена и назначен настоятелем Корельского монастыря во имя св. Николая-Чудотворца, а 5 апреля 1820 г. переведен в Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь (биографические данные приводятся по изданию [Православная энциклопедия, VII: 648—649]¹¹).

В 1824 г. начался новый — «самоедский», «ненецкий» — этап в жизни архимандрита Вениамина. Главным делом его жизни стала проповедь христианства (православия) среди ненцев («самоедов») в Мезенском уезде на севере Архангельской губернии. Указом императора Александра I (от 5 августа 1824 г.) и по инициативе Архангельского епископа Неофита (Докучаева-Платонова) была создана миссия, целью которой являлось следующее: «войти в обращение с самоедами и кротостью и другими пастырскими добродетелями снискать их доверенность, вникнуть в образ жизни, мыслей и наклонностей и, раскрывая им ложность и тщету их веры, открывать им свет Евангелия и крестить по довольном наставлении в веру» [Там же: 648—649]. Управляющим миссии был назначен архимандрит Вениамин, в состав миссии также вошли священники Ф. Истомин и М. Леонтьевский, причетники Я. Истомин и В. Двойников (ненец, помогавший в переводе Евангелия на тундровый ненецкий язык), а также С. Апицын (ненец-переводчик) [Там же].

29 января 1825 г. члены миссии отправились из Архангельска в г. Мезень, который был избран центром миссии. В 1826—1828 гг. миссия действовала в Большеземельской тундре (на орографически правом берегу р. Печоры) и Малоземельской и Тиманской тундрах (на левом берегу р. Печоры), опорным пунктом миссии стал Пустозерск. В 1829 г.

¹¹ Биографические сведения об архимандрите Вениамине, представленные в «Православной энциклопедии», опираются на следующие архивные данные: ГААО (Государственное бюджетное учреждение Архангельской области «Государственный архив Архангельской области»), ГБУАО «ГААО»), фонд № 29, опись № 2, том № 2, дела 571, 1207, 1293, 1438, 2177, 2775, 2777.

миссия вернулась в Мезень для завершения христианизации Канинской тундры. Подробнее о миссионерском служении архимандрита Вениамина среди тундровых ненцев («самоедов») Мезенского уезда см. в работах: [Страдомский 1875], [Шульгин 1895а, 1895б, 1895в, 1896], [Козмин 1913], [Базанов 1936] и [Волынская 2001].

В рамках своего миссионерского служения архимандрит Вениамин активно изучал тундровый ненецкий язык, вернее его западные диалекты, составил словарь «Лексикон самоедского языка», занимался переводом на тундровый ненецкий язык «Нового Завета», катехизиса и некоторых молитв, зафиксировал свои этнографические наблюдения о жизни ненцев-оленоводо-вод (см. «Обращение в христианство мезенских самоедов: Записки архимандрита Вениамина» [Вениамин 1851], сочинение «Самоеды мезенские» в 3-й книге «Вестника географического общества» за 1855 г. [Вениамин 1855]), а также подготовил «Грамматику самоедского языка» (“Samojedische Grammatik”), материал которой мы подробно рассматриваем в данной статье.

2.3. Основные сведения о графической системе «Грамматики самоедского языка» (“Samojedische Grammatik”) архимандрита Вениамина (Смирнова)

“Samojedische Grammatik” («Грамматика самоедского языка»), далее — SamGr) архимандрита Вениамина (СПб. филиал Архива РАН, фонд 94, опись 1, дело № 25, 78 лл.) представляет собой рукопись на трех языках: в первую очередь в ней приводятся словоизменительные парадигмы на тундровом ненецком языке (в основу диалектной базы легли западные диалекты), комментарии к грамматическим материалам и переводы даются в основном на шведском языке (в соответствии с орфографическими нормами того времени), реже — также на русском языке. Так как данная рукопись находится в фонде рукописей трудов Андрея Михайловича

Шегрена (швед. Andreas Johan Sjögren, 1794–1855) и снабжена в описи следующей пометой: «Samojedische Grammatik. Грамматика самоедского языка. Выдержки из рукописи. Грамматика архимандрита Вениамина», — то можно предположить, что данный архивный материал представляет собой переписанную А. М. Шегреном рукопись архим. Вениамина и что комментарии на шведском, возможно, принадлежат именно А. М. Шегрену (однако это требует дальнейшего исследования и уточнения). В данной статье мы рассматриваем не комментарии на шведском, а данные грамматических таблиц с материалом на тундровом ненецком языке.

Грамматические парадигмы на тундровом ненецком языке приводятся в «Грамматике самоедского языка» то в записи на кириллице (в дореволюционной орфографии), то на латинице, а также иногда кириллическая и латинская графические системы оказываются смешаны в записи одной парадигмы или даже одной словоформы. Если словоформа написана на кириллице, то в абсолютном конце слова после твердого согласного пишется буква «ер» (ѣ).

Отдельно отметим принятые в рукописи графические решения по обозначению палатализованности (и палатальности) согласных: так, гласная фонема /a/ обозначается символом *a* после непалатализованного (твердого) согласного (*C*), а символом *æ* (реже *ä*) — после палатализованного или палатального (мягкого) согласного (*Cʲ*); аналогично /e/ — символом *e* после *C* и символом *ε* после *Cʲ*; /o/ — символом *o* после *C* и символом *o* после *Cʲ* и т. д. Также обратим внимание на передачу фонем /u/ и /ū/ с помощью кириллической буквы «ижица» *ѣ*. Фонологическая длительность ненецких долгих гласных фонем верхнего подъема /ī/ и /ū/ в рукописи не обозначается, также не имеют отдельного графического обозначения фонемы /ə/ и гортанные смычные согласные. Согласные фонемы /n/ и /nʲ/ чаще обозначаются как *N* и *Nʲ* и реже как *n* и *nʲ* соответственно. В интервокальной позиции /x/ последовательно передается как *z*.

В ненецких словоформах последовательно проставлено ударение. Для графического отражения акцентной системы западных диалектов тундрового ненецкого языка в рукописи используются четыре диакритических символа — акут («острое ударение», /-образный штрих над буквой), гравис («обратное ударение», «слабое ударение», \-образный штрих над буквой), циркумфлекс («крышечка») и ˇ («перевернутая крышечка», «гачек»). Необходимо отметить, что, используя такую систему обозначения ударения, архим. Вениамин, вероятно, во многом опирался на церковнославянскую графическую традицию, в которой используются три надстрочных символа: ˆ — «острое ударение» («оксия»), ˘ — «тяжелое ударение» («вария»), ˆ̂ — облеченное ударение («камора»), — но при этом «различие знаков ударения не связано с особенностями произношения» [Плетнева, Кравецкий 1996: 29]¹².

Благодаря использованию четырех разных диакритических символов для обозначения ударения в рукописи SamGr различаются на письме омонимичные и квазиомонимичные падежно-числовые формы, например:

- 1) *vðà* ‘рука’ <совр. лит. ТН *ñúda* ‘рука’ NOM.SG> (л. 3об.);
- 2) *vðá* ‘рукою’ <форма INSTR.SG; совр. лит. ТН *ñúda-xàna* (> *ñudāna*) ‘рука’-LOC/INSTR.SG> (л. 3об.);
- 3) *vðá* ‘руки’ <совр. лит. ТН *ñúda-ʔ* ‘рука’-NOM.PL> (л. 3об.);
- 4) *vðǎ* ‘рукамъ’ <совр. лит. ТН *ñúda-xʔʔ* ‘рука’-DAT.PL> (л. 3об.).

¹² Перечислим здесь позиции, в которых употребляются данные диакритические символы для обозначения ударения в церковнославянской графической системе: «Острое ударение ставится над гласной в начале и середине слова <...>. Тяжелое ставится в том случае, если слово оканчивается на ударную гласную <...>. Облеченное ударение служит для того, чтобы отличить формы единственного числа от форм неединственного, т. е. двойственного и множественного числа» [Плетнева, Кравецкий 1996: 30].

3. Система именного склонения современного тундрового ненецкого литературного языка

Прежде чем перейти к анализу особенностей системы именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка в «Грамматике самоедского языка» (I пол. XIX в.) архим. Вениамина (Смирнова), необходимо остановиться на общих положениях об именных категориях и склонении в современном тундровом ненецком литературном языке (далее — СТНЛЯ). В данной статье мы примем систему именного склонения в тундровом ненецком литературном языке — как наиболее детально описанную и общеизвестную — за «нулевую точку отсчета» для удобства сравнения с системой именного склонения в рукописи «Грамматики самоедского языка» архим. Вениамина (SamGr) и выявления ее уникальных особенностей.

Как уже неоднократно упоминалось в работах по грамматике тундрового ненецкого языка, имена существительные, прилагательные и числительные не имеют в нем четкой грамматической дифференциации и изменяются по одной системе склонения (см. об этом подробнее [Терещенко 1993: 329; Nikolaeva 2014: 29]).

3.1. Типы именных основ в современном тундровом ненецком литературном языке

В грамматике И. А. Николаевой выделяются следующие типы именных основ:

- 1) “primary stems” — «первичные» основы, прямые основы, служащие базисом для словообразования и словоизменения (например, именительный падеж единственного числа абсолютного типа склонения — NOM.SG);
- 2) “secondary stems” — «вторичные» основы, косвенные основы, которые образуются от «первичных» с помощью

относительно регулярных фонологических чередований и изменений и появление которых обусловлено морфологическим контекстом (употребляются только при словоизменении; для имен это форма винительного падежа множественного числа абсолютного типа склонения — ACC.PL) [Nikolaeva 2014: 23].

Среди «первичных» основ выделяются следующие типы и подтипы:

- 1) основы на согласные — а. основы на согласные без чередований (“regular non-alternating consonantal stems”); б. основы на согласные, чередующиеся с «неназализ(ир)ованным» («глухим») гортанным смычным (в нашей записи ?); в. основы на согласные, чередующиеся с «назализ(ир)ованным» («звонким») гортанным смычным (в нашей записи ?);
- 2) основы на гласные — далее делятся по типам чередований конечных гласных (см. подробнее [Nikolaeva 2014: 23]).

«Вторичные» (косвенные) основы образуются от «первичных» (прямых) основ. Для имен существительных «вторичной» основой является косвенная основа, употребляющаяся в форме винительного падежа множественного числа (ACC.PL) и служащая словоизменительной базой для некоторых других форм: родительного падежа множественного числа абсолютного склонения GEN.PL (а также иногда «продольного» падежа, пролатива множественного числа абсолютного склонения PROL.PL), именительного, винительного и родительного падежей (а также иногда пролатива) множественного числа посессивного склонения [Salminen 1998: 36; Nikolaeva 2014: 25]. Основа винительного падежа множественного числа (ACC.PL) может образовываться от именной «первичной» (прямой) основы с помощью суффиксации или

чередования гласных (а также чередования, палатализации или депалатализации согласных) или совпадать с ней¹³.

О типах именных основ см. также в более ранних работах Н. М. Терещенко: [Терещенко 1947: 49–52; Терещенко 1965: 869; Терещенко 1966: 379; Терещенко 1993: 332]. Подробная и исчерпывающая классификация типов именных основ с указанием на их словоизменительные особенности и специфику образования от них основ ACC.PL дана в морфологическом словаре тундрового ненецкого языка Т. Салминена [Salminen 1998: 36–40].

3.2. Грамматические категории имени в современном тундровом ненецком литературном языке

Основные грамматические категории имени в современном тундровом ненецком литературном языке — категория числа, категория падежа, категория посессивности (личной притяжательности) и категория дестинативности (личного предназначения) [Терещенко 1966: 378]. Традиционно принято также выделять три типа склонения имен: абсолютное («основное»), «лично-притяжательное» и «лично-предназначительное» [Терещенко 1947: 59]. Ср.: “Nominal inflectional categories are case, number, possessive agreement (person / number of the possessor), and the category traditionally <...> called ‘destinative’ or ‘predestinative’. <...>” [Nikolaeva 2014: 29].

3.2.1. Категория числа

Категория числа является словоизменительной грамматической категорией имен существительных: они могут стоять в формах единственного, двойственного или множественного числа [Nikolaeva 2014: 57]. Единственное число морфологически немаркировано. Маркером двойственного числа

¹³ Об образовании форм винительного падежа множественного числа (ACC.PL) см. также [Терещенко 1947: 63; Терещенко 1965: 872–876; Nikolaeva 2014: 25–26].

абсолютного склонения является аффикс $-x^{o?}$, при этом формы именительного, родительного и винительного падежей двойственного числа полностью совпадают. Маркером именительного падежа множественного числа абсолютного склонения (NOM.SG) является аффикс $-?$. О регулярности образования форм множественного числа в тундровом ненецком языке см.: “It is probably correct to say that Tundra Nenets does not exhibit nouns that are *singularia tantum*: basically every noun can take a plural form” [Там же: 60].

3.2.2. Категория падежа

В современном тундровом ненецком языке категория падежа представлена семью падежами:

- 1) тремя «грамматическими» падежами — **номинатив** (именительный падеж, *nominative* = NOM), **аккузатив** (винительный падеж, *accusative* = ACC), **генитив** (родительный падеж, *genitive* = GEN);
- 2) четырьмя «местными» падежами — **датель** (дательный, «дательно-направительный» падеж, *dative* = DAT), **локатив** («местно-творительный» падеж, *locative* = LOC), **аблатив** («отложительный» падеж, *ablative* = ABL), **пролатив** («продольный» падеж, *prolative* = PROL)¹⁴ [Терещенко 1947: 60; Nikolaeva 2014: 60]. Более специализированные значения выражаются с помощью падежно-послеложных форм. Подробно об образовании, основных синтаксических функциях и значениях падежных форм в тундровом ненецком языке см. [Терещенко 1947: 60–95; Терещенко 1965: 876–879; Nikolaeva 2014: 60–66]; см. также таблицы с падежными аффиксами и образцами склонения в [Терещенко 1947: 70; Терещенко 1965: 870; Терещенко 1966: 380; Терещенко 1993: 332].

¹⁴ В терминологии Т. Салминена [Salminen 1998] пролатив называется просекутивом (“*prosecutive*”).

3.2.3. Категория посессивности (категория «личной принадлежности»)

В тундровом ненецком языке все имена существительные могут иметь посессивные формы [Nikolaeva 2014: 66]. В работах Н. М. Терещенко принято говорить об этих формах как о «лично-притяжательном склонении», падежные формы которого, «в отличие от основного склонения», «включают в себя не только падежное значение, но и указание на принадлежность тому или иному лицу» [Терещенко 1947: 95]: «Лично-притяжательные суффиксы указывают:

- 1) на падеж имени,
- 2) на лицо обладателя,
- 3) на число этого лица,
- 4) на число самого предмета» [Там же: 100].

Так как в ненецком языке три лица и три числа (единственное, двойственное и множественное), то «на каждый падеж основного склонения приходится в лично-притяжательном склонении девять лично-притяжательных форм» [Там же: 96]. Подробнее об образовании, функционировании и значениях посессивных форм см. [Терещенко 1947: 95–111; Терещенко 1965: 879–881; Терещенко 1966: 381–382; Nikolaeva 2014: 68–72]. В данной статье мы рассматриваем только непосессивные формы.

3.2.4. Категория дестинативности (категория «личного предназначения», “predestinative”)

В работах Н. М. Терещенко об этой категории говорится как о категории «личного предназначения», «дезидеративности» или «лично-предназначительном склонении» [Терещенко 1947: 111–115, 881–882; Терещенко 1966: 382; Терещенко 1993: 329]: «Падежные формы лично-предназначительного склонения заключают в себе указание на предназначение обозначенного

именем предмета, свойства или действия тому или другому лицу» [Терещенко 1947: 111]. См. о значении дестинативных форм в грамматическом описании И. А. Николаевой: “<...> it is either a future tense or some kind of irrealis modality that takes scope over the possessive relation” [Nikolaeva 2014: 72].

3.3. Парадигма именного склонения (непосессивные формы) в современном тундровом ненецком литературном языке

В Таблице 2, представленной ниже, нами обобщены данные о парадигме именного словоизменения в современном тундровом ненецком литературном языке, а также о том, к какой основе (NOM.SG или ACC.PL) присоединяются грамматические аффиксы при образовании непосессивных падежно-числовых форм (форм абсолютного склонения)¹⁵. В Таблице 2 через косую черту приводятся варианты грамматических аффиксов в зависимости от типа основы¹⁶ (см. подробнее п. 3.1.), а в круглых скобках — варианты аффиксов в зависимости от количества слогов в слове и места ударения.

Таблица 2

	SG	DU	PL
NOM	основа NOM.SG (“primary stem”)	осн. NOM.SG + -x ^{o?} / -k ^{o?}	осн. NOM.SG + -ʔ
ACC	осн. NOM.SG + -m		основа ACC.PL (“secondary stem”)
GEN	осн. NOM.SG + -ʔ		осн. ACC.PL + -ʔ
DAT	осн. NOM.SG + -n ^{o?} / -t ^{o?}	осн. NOM.SG + -x ^{o?} / -k ^{o?} + послеслог n'a [?]	осн. NOM.SG + -x ^{o?} / -k ^{o?}

¹⁵ В морфологическом словаре Тапани Салминена “A morphological dictionary of Tundra Nenets” приведен образец склонения имени существительного [Salminen 1998: 30–31].

¹⁶ После косой черты приводятся варианты аффиксов, которые присоединяются к основам на гортанные смычные согласные.

LOC/ INSTR	осн. NOM.SG + -x ^o na (-xəna) / -k ^o na (-kəna)	осн. NOM.SG + -x ^{o?} / -k ^{o?} + послелог n'ána	осн. NOM.SG + -x ^{o?} na (-xə?na) / -k ^{o?} na (-kə?na)
ABL	осн. NOM.SG + -xəd ^o / -kəd ^o	осн. NOM.SG + -x ^{o?} / -k ^{o?} + послелог n'ad ^o	осн. NOM.SG + -xət ^o / -kət ^o
PROL	осн. NOM.SG + -w ^o na / -m ^o na (-məna)	осн. NOM.SG + -x ^{o?} / -k ^{o?} + послелог n'ámna	осн. NOM.SG или осн. ACC.PL + -?m ^o na (-?məna)

Отметим, что в «Грамматике самоедского языка» архим. Вениамина (Смирнова) представлена неполная именная парадигма: серой заливкой в Таблице 2 выделены те формы, которые в диалектных вариантах фиксируются в данном рукописном источнике; формы, не выделенные серой заливкой, не упоминаются в рукописи. Так, помимо того что в «Грамматике самоедского языка» отсутствует упоминание о дестинативных формах (формах «личного предназначения»), а также падежных формах аблатива (отложительно-го падежа) и пролатива (продольного падежа), в ней наблюдается своего рода «числовой сингармонизм»: приводятся только те посессивные падежные формы, где число обладаемого совпадает с числом обладателя, т. е. если обладаемое в единственном числе, то и посессивные формы приводятся только с указанием на обладателя (посессора) в единственном числе, если обладаемое в форме двойственного числа — то и указание на обладателя в двойственном числе, если обладаемое в форме множественного числа — то и указание на обладателя во множественном числе. В данной статье мы не приводим парадигму посессивного склонения ввиду ее объема, а останавливаемся только на анализе непосессивных форм (форм абсолютного склонения).

Таблица 3

**«Числовой сингармонизм» в рукописи
«Грамматика самоедского языка» (SamGr)**

		лицо и число посессора (обладателя)								
		POSS 1SG	POSS 2SG	POSS 3SG	POSS 1DU	POSS 2DU	POSS 3DU	POSS 1PL	POSS 2PL	POSS 3PL
число обладате- мого	SG	+	+	+	—	—	—	—	—	—
	DU	—	—	—	+	+	+	—	—	—
	PL	—	—	—	—	—	—	+	+	+

4. Особенности системы именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка в «Грамматике самоедского языка» архимандрита Вениамина (I пол. XIX в.) в сопоставлении с современными данными: непосессивные формы

В рукописи «Грамматики самоедского языка» архим. Вениамина (на 16-ти первых листах) представлено 36 парадигм склонения имен (существительных, прилагательных и числительных) разных типов основ. Ниже мы приводим полностью список этих имен в графической записи и с переводом из рукописи SamGr, снабдив лексемы порядковыми номерами для удобства и указанием на тип основы NOM.SG и способ образования основы ACC.PL по морфологическому словарю Т. Салминена [Salminen 1998], а также приводим для сравнения эти имена в нотации словарей [Терещенко 1965] и [Salminen 1998].

- [1] *vdà* ‘рука’, тип основы — N *a*→*yi*;
ср. *nyda* ‘рука’ [Терещенко 1965: 402], *nguda* (*nyda*)
[Salminen 1998: 180];
[2] *Ne'Næ* ‘сестра’, тип основы — N *ya*→*yi*;

ср. *неня*, *не ня* ‘сестра’, ‘подруга’ [Терещенко 1965: 301, 290], *пуе пуа* [Salminen 1998: 242, 233];

[3] *æлѐ* ‘dag’¹⁷ <‘день’>, тип основы — N *ya*→*o* (в современном гундровом ненецком литературном языке — N *ya*→*e*);
ср. *яля* ‘день’, ‘свет, освещение’, ‘место, откуда исходит свет; освещенное пространство’, ‘солнце’ [Терещенко 1965: 838], *yaʎa* [Salminen 1998: 232];

[4] *chabi* ‘tjinare’ <‘слуга’>, тип основы — N *yi*≡ ~ +*y*+*ye* (в данном случае в рукописи склонение представлено по типу N +*y*+*ye*);

ср. *хъби* ‘ханты, остяк’, (уст.) ‘раб, слуга, работник; подчиненный’, ‘иноплеменник’ [Терещенко 1965: 708], *хъбыи* (*хъбуи*) [Salminen 1998: 272];

[5] *anò* ‘bât’ <‘лодка’>, тип основы — N *o*→*u*;
ср. *уано*¹⁸ ‘лодка; судно’ [Терещенко 1965: 383], *ngòno* (*ηəno*) [Salminen 1998: 305];

[6] *mærjò* ‘bok’ <‘книга’>, тип основы — N *yo*→*yu*;
ср. *мярѐ* (б.-з., вост.) ‘замша’, (кр.-зап.) ‘бумага; письмо’, (кр.-зап.) ‘бумажный’ [Терещенко 1965: 279], *myaryo* [Salminen 1998: 312];

[7] *tù* ‘eld’ <‘огонь’>, тип основы — N 1 ≡;
ср. *ту* ‘огонь’ [Терещенко 1965: 673], *tu* [Salminen 1998: 368, 520];

[8] *NĕNю*, *nienju* ‘dotter’ <‘дочь’>, тип основы — N 1 ≡ ‘;
ср. *неню*¹⁹, *не ню* ‘дочь’, ‘племянница, дочь младшего брата или сестры’, ‘внучка’ [Терещенко 1965: 301, 290], *пуе нуи* [Salminen 1998: 242, 368, 492, 495];

[9] *ервь* ‘herre’ <‘господин’>, тип основы — N *ø*→*o*;

¹⁷ Здесь и далее мы приводим переводы на шведский в том орфографическом виде, как они даны в рукописи SamGr (в соответствии с орфографическими нормами того времени).

¹⁸ В [Терещенко 1965: 383] не отмечено, что первый гласный — *ä*, а не *a*.

¹⁹ В словаре Н. М. Терещенко не отмечена длительность гласного верхнего подъема заднего ряда в этом слове.

ср. *пайды* ‘щека’ [Терещенко 1965: 435], *pay°di°* [Salminen 1998: 57, 501];

[18] *cæ* ‘ansigte’ <‘лицо’>, тип основы — N *t+o*;

ср. *ся*’(ð) ‘лицо’ [Терещенко 1965: 608], *syaq* [Salminen 1998: 324];

[19] *i* ‘vatten’ <‘вода’>, тип основы — N *t+ye* ;

ср. *u*’(ð) ‘вода’ [Терещенко 1965: 152], *yiq* [Salminen 1998: 329];

[20] *ind* ‘ande’ <‘дыхание’>, тип основы — N *t+ye* ~ +*o*
(в рукописи склонение этого слова идет по типу N *t+o*);

ср. *инд*’(ð)²³ ‘дыхание’, ‘вздых’, ‘пар (от дыхания, от кипения)’, ‘испарение’, ‘воздух’ [Терещенко 1965: 143–144], *yint°q* [Salminen 1998: 322, 542];

[21] *nim* ‘namn’ <‘имя’>, тип основы — N *m+ye* ;

ср. *ним*’ (зап.) ~ *нюм*’ (б.-з., вост.) ‘имя’ [Терещенко 1965: 313, 331], (зап.) *nyim* ~ (центр., вост.) *nyum* [Salminen 1998: 289, 292, 493, 494];

[22] *Núm* ‘Gud’ <‘Бог’>, тип основы — N *m+o*;

ср. *нум*’ ‘небо’, ‘погода’, ‘высшее божество, Бог’ [Терещенко 1965: 320], *N-num*²⁴ [Salminen 1998: 291, 490];

[23] *mi, mʷ* ‘mage’, ‘брюхо’, тип основы — N *n+o*;

ср. *мы*’(н) ‘сытость’ [Терещенко 1965: 266], *mih* [Salminen 1998: 268, 486];

[24] *arkà*, тип основы — N *a→i* (~ →*ø*), в данном случае склонение идет по типу N *a→ø*;

ср. *ярка* ‘большой, крупный; рослый’, ‘взрослый, старший’, ‘важный; значительный, великий’ [Терещенко 1965: 385–386], *ngarka* (*ɲarka*) [Salminen 1998: 183];

[25] *æganæ* ‘особенный’, тип основы — N *ya→yi*;

²³ В словаре Н. М. Терещенко не отмечена длительность гласного верхнего подъема переднего ряда в этом слове.

²⁴ В работе [Salminen 1998] символ *u* с подчеркиванием обозначает, что в данном случае, скорее всего, представлен нейтральный по длительности гласный *u*, но, возможно, что и долгий *ū* [Salminen 1998: 18].

ср. *яугня* ‘отдельный, обособленный’, ‘отличный, отличающийся от кого-чего-л.; различный, особенный, особый; непохожий на кого-что-л.’, ‘лишний, запáсный (в данный момент)’, ‘употребляется при образовании числительных второго десятка’ [Терещенко 1965: 846], *yøngk°nyá* (*yəŋk°nyá*) [Salminen 1998: 233, 536];

[26] *nipzè* ‘hög’ <‘высокий’>, тип основы — N *ya*→*yø*;

ср. *пирця* ‘высокий’, ‘высота, возвышенность’ [Терещенко 1965: 469], *pyircya* [Salminen 1998: 231];

[27] *vài* ‘clar.’, тип основы — N *yø*≡;

ср. *вай* (б.-з., зап.) ‘злой, злонамеренный, недобрый, лихой’ [Терещенко 1965: 37], *W-way°* [Salminen 1998: 157, 525];

[28] *sovò* ‘god’ <‘хороший’>, тип основы — N *a*→*yí*;

ср. *сáва* ‘хороший, приятный’, ‘добро, доброта’, ‘хорошо, приятно’ [Терещенко 1965: 517—518], *səwa* (*səwa*) [Salminen 1998: 225];

[29] *ænik* ‘кроткий’, тип основы — N *ø*≡;

ср. *яник* ‘тихий, спокойный, смирный (о человеке и животном)’ [Терещенко 1965: 843], *yønyik°* (*yənyik°*) [Salminen 1998: 61];

[30] *varj* ‘крайний’, тип основы — N *e*~*iø*;

ср. *вары* ‘крайний, находящийся на краю’ [Терещенко 1965: 49], *wari°* [Salminen 1998: 58, 525];

[31] *mál* ‘all’ <‘весь, вся, всё, все’>;

ср. *мал* ‘весь, вся, всё, все’ [Терещенко 1965: 225], *mal°h* [Salminen 1998: 256, 485];

[32] 1) *opdi* ‘1’, тип основы — N *0*~*yø*, ~ *yø*≡; 2) *óp* ‘1’, тип основы — N *p*+*o*;

ср. 1) *юпой* (числ. колич.) ‘один, одна, одно’ [Терещенко 1965: 398], *ngoroy°* (*ŋoroy°*) [Salminen 1998: 168, 498];

2) *юб*” ‘один, одна, одно’, ‘раз (при счете)’, ‘единственный’ [Терещенко 1965: 394], *ngob* (*ŋob*) [Salminen 1998: 237, 498];

[33] *óleri* ‘1’, тип основы — N *yí*≡;

ср. *юлери* (б.-з.) ‘один-единственный’ [Терещенко 1965: 398], *ю”лери* ‘единственный’ [Терещенко 1965: 401], *ngqlyeryi* (*ŋqlyeryi*) [Salminen 1998: 274, 498];

- [34] *sidé* '2', тип основы — N $ya \rightarrow \emptyset \sim \rightarrow yi$;
 ср. *сидя* 'два, две, двое' [Терещенко 1965: 557], *syidyá* [Salminen 1998: 232];
- [35] *náér* '3', тип основы — N $r + o$;
 ср. *няхэр* 'три' [Терещенко 1965: 361], *nyax^or* [Salminen 1998: 342];
- [36] *tét* '4', тип основы — N $\emptyset \equiv \sim \rightarrow ye$;
 ср. *тет* 'четыре' [Терещенко 1965: 651], *tyet^o* [Salminen 1998: 137].

Далее мы подробно остановимся на основных особенностях системы именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка, представленной в «Грамматике самоэдского языка» (SamGr) архим. Вениамина. В таблицах, представленных ниже, в первой колонке приводятся порядковые номера, приписанные именам из списка выше, во второй колонке — номера листов по рукописи SamGr, в третьей и четвертой колонках — словоформы, переводы и грамматические пометы (глоссы) к ним из парадигм рукописи SamGr (в том виде, как они даны в рукописи), в пятой и шестой — соответствия этим формам из современного тундрового ненецкого литературного языка (СТНЛЯ) в авторской фонологической транскрипции с переводом и стандартными глоссами. В таблицах, представленных в этой статье, приводятся только примеры словоформ имен существительных из рукописи, словоформы прилагательных и числительных не приводятся.

В записи архим. Вениамина используются следующие сокращения названий падежей: N. — номинатив (именительный падеж), G. — генитив (родительный падеж), D. — датив (дательный падеж), A. — аккузатив (винительный падеж), V. — вокатив (звательная форма / звательный падеж), I. — инструментальный (творительный) падеж, L. — локатив (местный падеж). Названия чисел в рукописи чаще всего сокращаются следующим образом: Sing(ul). — единственное число, Plur. — множественное число, Dual. — двойственное число.

4.1. Формы номинатива единственного и множественного числа (NOM.SG и NOM.PL)

Во всех диалектах современного тундрового ненецкого языка форма номинатива множественного числа маркирована аффиксом *-ʔ*. В рукописи «Грамматика самоедского языка» (SamGr) гортанная смычная согласная фонема /ʔ/ не обозначается отдельным символом, однако различие в произношении форм NOM.SG и NOM.PL передается с помощью разных знаков ударения (диакритических знаков) над буквой, обозначающей гласный звук последнего слога: «гравис» — в формах NOM.SG, «акут» — в формах NOM.PL (примеры [1], [3], [4], [7], [14], [16]). В некоторых случаях (для основ, оканчивающихся на фонему «шва» ^о) это различие передается с помощью удвоения согласного последнего слога (пример [9])²⁵, также оно может обозначаться как перетяжка ударения с первого на второй слог в формах NOM.PL (примеры [2], [8], [17]), а в некоторых случаях отмечается также разница в качестве гласных — чередование гласных среднего подъема с гласными верхнего подъема ([5], [6]) или нижнего подъема во втором слоге (пример [13]). Для первичных основ на гортанные смычные и носовой сонорный *-m* в рукописи зафиксированы типичные чередования, однако без обозначения гортанных смычных в показателе NOM.PL (примеры [18]—[23]). См. примеры в Табл. 4.

Возможно, что отмеченное в рукописи ударение на конечном слоге в словоформах NOM.SG, а не на первом, как в современном тундровом ненецком литературном языке и в восточных диалектах (в которых происходит качественная редукция конечного безударного гласного), объясняется значительным повышением частоты основного тона (ЧОТ) на конечном гласном в словах подобной структуры в западных ненецких диалектах. Такое повышение ЧОТ было зафиксировано нами в крайнезападных (канинском и колгуевском) диалектах [ПМАКан; ПМАКолг]. По нашей гипотезе, оно может

²⁵ Особо при этом необходимо отметить пример [15].

быть обусловлено длительными контактами западных ненцев с мезенскими поморами, носителями севернорусского говора, для которого характерно интонационное повышение тона, однако этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

Таблица 4

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л.	<i>vðà</i>	‘рука’ N. Sing.	<i>ηύδα</i>	‘рука’ NOM.SG
	Зоб.	<i>vðá</i>	‘руки’ N. Plur.	<i>ηύδα-?</i>	‘рука’-NOM.PL
2	л. 4	<i>NeNæ</i>	‘сестра’ N. Sing.	<i>n'e n'a</i>	‘сестра’ NOM.SG
		<i>NeNǽ</i>	‘сестры’ N. Plur.	<i>n'e n'a-?</i>	‘сестра’-NOM.PL
3	л. 4об.	<i>ælə</i>	‘dag’ <‘день’> N. Sing.	<i>jál'a</i>	‘день’ NOM.SG
		<i>ælé</i>	[‘день’] N. Plur.	<i>jál'a-?</i>	‘день’-NOM.PL
4	л. 5	<i>chabi</i>	‘tjinare’ <‘слуга’> N. Sing.	<i>xáb'i</i>	‘раб, слуга’ NOM.SG
		<i>chabi</i>	[‘слуга’] N. Plur.	<i>xáb'i-?</i>	‘раб, слуга’- NOM.PL
5	л. 5об.	<i>anò</i>	‘bât’ <‘лодка’> N. Singul.	<i>ηάπο</i>	‘лодка’ NOM.SG
		<i>anú</i>	[‘лодка’] N. Plur.	<i>ηάπο-?</i>	‘лодка’-NOM.PL
6	л. 6	<i>mærxjò</i>	‘bok’ <‘книга’> N. Sing.	<i>m'ár'o</i>	‘бумага’ NOM.SG
		<i>mærxjú</i>	[‘книга’] N. Plur.	<i>m'ár'o-?</i>	‘бумага’-NOM.PL
7	л. 6об.	<i>tù</i>	‘eld’ <‘огонь’> N. Sing.	<i>tu</i>	‘огонь’ NOM.SG
		<i>tú</i>	[‘огонь’] N. Plur.	<i>tu-?</i>	‘огонь’-NOM.PL
8	л. 6об.	<i>NeNjü, nienju</i>	‘dotter’ <‘дочь’> N. Sing.	<i>n'e n'ü</i>	‘дочь’ NOM.SG
		<i>nienjú</i>	‘döttrar’ <‘дочери’> N. Plur.	<i>n'e n'ü-?</i>	‘дочь’-NOM.PL
9	л. 7	<i>erw̄</i>	‘herre’ <‘госпо- дин’> N. Sing.	<i>jérw^o</i>	‘хозяин’ NOM.SG
		<i>erw̄w̄</i>	[‘господин’] N. Plur.	<i>jérw^o-?</i>	‘хозяин’- NOM.PL

13	л. 8об.	<i>aè</i>	‘kropp’ <‘тело’> N. Sing.	<i>ŋája</i>	‘тело’ NOM.SG
		<i>aé</i>	‘kroppar’ <‘телá’> N. Plur.	<i>ŋája-ʔ</i>	‘тело’-NOM.PL
14	л. 8об.	<i>Nicè</i>	‘fader’ <‘отец’> N. Sing.	<i>níʃa</i>	‘отец’ NOM.SG
		<i>Nicé</i>	‘fäder’ <‘отцы’> N. Plur.	<i>níʃa-ʔ</i>	‘отец’-NOM.PL
15	л. 9	<i>mápzь</i>	‘плечо’ N. Sing.	<i>márcʰ</i>	‘плечо’ NOM.SG
		<i>marzá</i>	[‘плечо’] N. Plur.	<i>márcʰ-ʔ</i>	‘плечо’-NOM.PL
16	л. 9об.	<i>céi</i>	‘hjerter’ <‘сердце’> N. Sing.	<i>séj</i>	‘сердце’ NOM.SG
		<i>céi</i>	‘hjerter’ <‘сердца’> N. Plur.	<i>séj-ʔ</i>	‘сердце’- NOM.PL
17	л. 10	<i>páidy</i>	‘щека’ N. Sing.	<i>pájdi</i>	‘щека’ NOM.SG
		<i>paidý</i>	[‘щека’] N. Plur.	<i>pájdi-ʔ</i>	‘щека’-NOM.PL
18	л. 10об.	<i>cæ</i>	‘ansigte’ <‘лицо’> N. Sing.	<i>siaʔ</i>	‘лицо’ NOM.SG
		<i>cæð</i>	‘ansigten’ <‘лица’> N. Plur.	<i>síadʔ</i>	‘лицо’ NOM.PL
19	л. 11	<i>i</i>	‘vatten’ <‘вода’> N. Sing.	<i>jiʔ</i>	‘вода’ NOM.SG
		<i>id</i>	[‘вода’] N. Plur.	<i>jídʔ</i>	‘вода’ NOM.PL
20	л. 11об.	<i>ind</i>	‘ande’ <‘дыха- ние’> N. Sing.	<i>jíntʔ</i>	‘дыхание’ NOM.SG
		<i>indad</i>	[‘дыхание’] N. Plur.	<i>jíntadʔ</i>	‘дыхание’ NOM.PL
21	л. 12	<i>ním</i>	‘namn’ <‘имя’> N. Sing.	<i>núm</i>	‘имя’ NOM.SG
		<i>nív</i>	[‘имя’] N. Plur.	<i>níwʔ</i>	‘имя’ NOM.PL
22	л. 12	<i>núm</i>	‘Gud’ <‘Бог’> N. Singul.	<i>num</i>	‘небо; Бог’ NOM.SG
		<i>nív</i>	[‘Бог’] N. Plur.	<i>níwʔ</i>	‘небо; Бог’ NOM.PL
23	л. 12об.	<i>mý</i>	‘mage’, ‘брюхо’ N. Sing.	<i>miʔ</i>	‘сытость’ NOM.SG
		<i>mýn</i>	[‘брюхо’] N. Plur.	<i>mínʔ</i>	‘сытость’ NOM.PL

4.2. Формы генитива единственного числа (GEN.SG)

Во всех диалектах современного тундрового ненецкого языка форма генитива единственного числа маркирована аффиксом *-ʔ*. В рукописи SamGr гортанная смычная согласная фонема *ʔ*/ не обозначается отдельным символом и представлено полное совпадение форм номинатива и генитива единственного числа (NOM.SG и GEN.SG) для имен [1]–[9]. Разница в произношении форм NOM.SG и GEN.SG для имен [13]–[23] отмечается в рукописи следующим образом: см. Табл. 5.

Таблица 5

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
13	л. 8об.	<i>aè</i>	‘kropp’ <‘тело’> N. Sing.	<i>ŋája</i>	‘тело’ NOM.SG
		<i>aæ̣</i>	[‘тело’] G. Sing.	<i>ŋája-ʔ</i>	‘тело’-GEN.SG
14	л. 8об.	<i>Nicẹ</i>	‘fader’ <‘отец’> N. Sing.	<i>nĩsʔa</i>	‘отец’ NOM.SG
		<i>Nicæ̣</i>	[‘отец’] G. Sing.	<i>nĩsʔa-ʔ</i>	‘отец’-GEN.SG
15	л. 9	<i>márpẓ</i>	‘плечо’ N. Sing.	<i>márcʔ^o</i>	‘плечо’ NOM.SG
		<i>marpzæ̣</i>	[‘плечо’] G. Sing.	<i>márcʔ^{o-ʔ}</i>	‘плечо’-GEN.SG
16	л. 9об.	<i>cẹi</i>	‘hjerta’ <‘сердце’> N. Sing.	<i>sʔéj^o</i>	‘сердце’ NOM.SG
		<i>cẹæ̣</i>	[‘сердце’] G. Sing.	<i>sʔéj^{o-ʔ}</i>	‘сердце’-GEN.SG
17	л. 10	<i>páidy</i>	‘щека’ N. Sing.	<i>páj^odi^o</i>	‘щека’ NOM.SG
		<i>páide</i>	[‘щека’] G. Sing.	<i>páj^odi^{o-ʔ}</i>	‘щека’-GEN.SG
18	л. 10об.	<i>cæ̣</i>	‘ansigte’ <‘лицо’> N. Sing.	<i>sʔaʔ</i>	‘лицо’ NOM.SG
		<i>cæ̣ḍ</i>	[‘лицо’] G. Sing.	<i>sʔad-ʔ</i>	‘лицо’-GEN.SG
19	л. 11	<i>i</i>	‘vatten’ <‘вода’> N. Sing.	<i>jiʔ</i>	‘вода’ NOM.SG
		<i>id</i>	[‘вода’] G. Sing.	<i>jid-ʔ</i>	‘вода’-GEN.SG

20	л. 11об.	<i>ind</i>	‘ande’ <‘дыха- ние’> N. Sing.	<i>jĩnt^o?</i>	‘дыхание’ NOM.SG
		<i>indad</i>	[‘дыхание’] G. Sing.	<i>jĩnt^od-[?]</i>	‘дыхание’- GEN.SG
21	л. 12	<i>nim</i>	‘namn’ <‘имя’> N. Sing.	<i>nʉum</i>	‘имя’ NOM.SG
		<i>niv</i>	[‘имя’] G. Sing.	<i>nʉuw-[?]</i>	‘имя’-GEN.SG
22	л. 12	<i>nũm</i>	‘Gud’ <‘Бог’> N. Singul.	<i>num</i>	‘небо; Бог’ NOM.SG
		<i>niv</i>	[‘Бог’] G. Singul.	<i>nuw-[?]</i>	‘небо; Бог’-GEN.SG
23	л. 12об.	<i>mũ</i>	‘mage’, ‘брюхо’ N. Sing.	<i>mi[?]</i>	‘сытость’ NOM.SG
		<i>mũn</i>	[‘брюхо’] G. Sing.	<i>min-[?]</i>	‘сытость’-GEN.SG

4.3. Отсутствие форм аблатива и пролатива

В падежной системе архим. Вениамина отсутствуют два падежа, в настоящее время представленные во всех диалектах тундрового ненецкого языка, в том числе и в западных, — аблатив («отложительный» падеж, ABL) и пролатив («продольный» падеж, PROL; в работе [Salminen 1998] он называется просекутивом, PROS). Этот факт не означает, что в XIX в. эти падежи в действительности отсутствовали в западных ненецких диалектах, их отсутствие в падежной системе архим. Вениамина может быть связано с тем, что он «не ожидал» их, т. к. в его родном русском языке (и, возможно, других языках, которыми он владел) и аблатив, и пролатив отсутствуют.

4.4. Вокатив как отдельный падеж

Однако в рукописи последовательно приводятся формы вокатива (звательного падежа, V. = VOC), в том числе и для имен существительных, обозначающих предметы, тогда как в современных грамматических исследованиях ненецкого языка не принято выделять звательную форму как падеж. Приведем здесь ряд примеров на формы VOC.SG, VOC.PL и VOC.DU, зафиксированные в SamGr (см. Табл. 6 и 7).

В Табл. 6 приводятся примеры существительных, для которых в рукописи SamGr зафиксировано совпадение форм вокатива единственного числа с номинативом и в части случаев с генитивом единственного числа, вокатива множественного числа — с номинативом (и реже аккузативом [16] и инструментальным падежом [17]) множественного числа, вокатива двойственного числа — с номинативом и аккузативом двойственного числа. Все эти имена существительные обозначают неодушевленные предметы.

Таблица 6

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vðà</i>	рука V. Sing. (= N. Sing., G. Sing.)	<i>ηύδα</i>	‘рука’ NOM.SG
		<i>vðá</i>	руки V. Plur. (= N. Plur.)	<i>ηύδα-?</i>	‘рука’- NOM.PL
		<i>vðágъ</i>	руки V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>ηύδα-х^{ο?}</i>	‘рука’- NOM.DU
3	л. 4об.	<i>ælə</i>	‘dag’ <‘день’> V. Sing. (= N. Sing., G. Sing.)	<i>jál'ia</i>	‘день’ NOM.SG
		<i>ælé</i>	[‘день’] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>jál'ia-?</i>	‘день’- NOM.PL
		<i>æléгъ</i>	[‘день’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>jál'ia-х^{ο?}</i>	‘день’- NOM.DU
5	л. 5об.	<i>apò</i>	‘bát’ <‘лодка’> V. Singul. (= N. Singul., G. Singul.)	<i>ηένο</i>	‘лодка’ NOM.SG
		<i>apú</i>	[‘лодка’] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>ηένο-?</i>	‘лодка’- NOM.PL
		<i>anóg</i>	[‘лодка’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>ηένο-х^{ο?}</i>	‘лодка’- NOM.DU

6	л. 6	<i>mæɾjò</i>	‘bok’ <‘книга’> V. Sing. (= N. Sing., G. Sing.)	<i>m'áɾjo</i>	‘бумага’ NOM.SG
		<i>mæɾjú</i>	[‘книга’] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>m'áɾjo-ʔ</i>	‘бумага’- NOM.PL
		<i>mæɾjòg</i>	[‘книга’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>m'áɾjo-x^{oʔ}</i>	‘бумага’- NOM.DU
7	л. 6об.	<i>tù</i>	‘eld’ <‘огонь’> V. Sing. (= N. Sing., G. Sing.)	<i>tu</i>	‘огонь’ NOM.SG
		<i>tú</i>	[‘огонь’] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>tu-ʔ</i>	‘огонь’- NOM.PL
		<i>túg</i>	[‘огонь’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>tú-x^{oʔ}</i>	‘огонь’- NOM.DU
13	л. 8об.	<i>aè</i>	‘kropp’ <‘тело’> V. Sing. (= N. Sing.)	<i>ɳája</i>	‘тело’ NOM.SG
		<i>aé</i>	‘kroppar’ <‘тела’> V. Plur. (= N. Plur.)	<i>ɳája-ʔ</i>	‘тело’- NOM.PL
		<i>aéeg</i>	[‘тело’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>ɳája-x^{oʔ}</i>	‘тело’- NOM.DU
15	л. 9	<i>máɾz</i>	‘плечо’ V. Sing. (= N. Sing.)	<i>máɾcjo</i>	‘плечо’ NOM.SG
		<i>máɾzé</i>	[‘плечо’] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>máɾcjo-ʔ</i>	‘плечо’- NOM.PL
		<i>máɾzég</i>	[‘плечо’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>máɾcjo-x^{oʔ}</i>	‘плечо’- NOM.DU
16	л. 9об., л. 10	<i>cèi</i>	[‘сердце’] V. Sing. (= N. Sing.)	<i>s'éj^o</i>	‘сердце’ NOM.SG
		<i>céi</i>	[‘сердце’] V. Plur. (= N. Plur., = A. Plur.)	<i>s'éj^o-ʔ</i>	‘сердце’- NOM.PL
		<i>ceéeg</i>	[‘сердце’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>s'éjə-x^{oʔ}</i>	‘сердце’- NOM.DU

17	л. 10	<i>páidy</i>	‘щека’ V. Sing. (= N. Sing.)	<i>páj°di°</i>	‘щека’ NOM.SG
		<i>paidý</i>	['щека'] V. Plur. (= N. Plur., I. Plur.)	<i>páj°di°-?</i>	‘щека’- NOM.PL
		<i>páideg</i>	['щека'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>páj°de-x°?</i>	‘щека’- NOM.DU
18	л. 10об.	<i>cǎ</i>	['лицо'] V. Sing. (= N. Sing.)	<i>sja?</i>	‘лицо’ NOM.SG
		<i>cǎdъ</i>	['лицо'] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>sǎd°?</i>	‘лицо’ NOM.PL
		<i>cǎкъ</i>	['лицо'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>sǎk°?</i>	‘лицо’ NOM.DU
19	л. 11	<i>i</i>	['вода'] V. Sing. (= N. Sing.)	<i>ji?</i>	‘вода’ NOM.SG
		<i>id</i>	['вода'] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>jid°?</i>	‘вода’ NOM.PL
		<i>ik</i>	['вода'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>jik°?</i>	‘вода’ NOM.DU
21	л. 12	<i>ním</i>	['имя'] V. Sing. (= N. Sing., A. Sing.)	<i>n'um</i>	‘имя’ NOM.SG
		<i>nív</i>	['имя'] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>n'úw°?</i>	‘имя’ NOM.PL
		<i>nímg</i>	['имя'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>n'úm-k°?</i>	‘имя’- NOM.DU
23	л. 12об.	<i>mý</i>	['брюхо'] V. Sing. (= N. Sing.)	<i>mi?</i>	‘сытость’ NOM.SG
		<i>mýn</i>	['брюхо'] V. Plur. (= N. Plur.)	<i>mín°?</i>	‘сытость’ NOM.PL
		<i>mýng</i>	['брюхо'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>míng-k°?</i>	‘сытость’- NOM.DU

В Табл. 7 приводятся примеры существительных, для которых в рукописи SamGr зафиксированы особые формы вокатива единственного числа и множественного числа, отличающиеся от форм номинатива, однако формы вокати-

ва двойственного числа также совпадают с номинативом и аккумулятивом двойственного числа. Все эти имена существительные обозначают людей и сущности, мыслимые как одушевленные, — ‘Бог’ и ‘дыхание’ (под последним, видимо, имеется в виду ‘душа’ или ‘дух’). При этом данные существительные распадаются на две группы:

- 1) с формами VOC.SG на *-óv̄ / -(j)ív* и VOC.PL на *-óv̄v̄ / -(j)ív̄v̄* (удвоение согласного, видимо, косвенно обозначает наличие гортанного смычного *-ʔ* в форме множественного числа) — имена, обозначающие родственников (‘сестра’ [2], ‘дочь’ [8], ‘отец’ [14]); здесь можно усмотреть подобие с посессивной формой NOM.SG.POSS1SG;
- 2) с формами VOC.SG на *-èi* и VOC.PL на *-éi* — ‘слуга’ [4], ‘господин’ [9], ‘дыхание’ (‘душа’?) [20] и ‘Бог’ [22].

Таблица 7

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
2	л. 4	<i>NeNóv̄</i>	‘сестра’ V. Sing.		
		<i>NeNóv̄v̄</i>	‘сестры’ V. Plur.		
		<i>NeNæz̄</i>	‘сестры’ V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>n̄e n̄á-x^{oʔ}</i>	‘сестра’- NOM.DU
4	л. 5	<i>chabèi</i>	[‘слуга’] V. Sing.		
		<i>chabéi</i>	[‘слуга’] V. Plur.		
		<i>chabig</i>	[‘слуга’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>xáb̄i-x^{oʔ}</i>	‘раб, слуга’- NOM.DU
8	л. боб.	<i>nienjív</i>	[‘дочь’] V. Sing.		
		<i>nienjív̄v̄</i>	[‘дочь’] V. Plur.		
		<i>nienjug</i>	[‘дочь’] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>n̄e n̄í-x^{oʔ}</i>	‘дочь’- NOM.DU

9	л. 7	<i>epvèi</i>	['господин'] V. Sing.		
		<i>epvéi</i>	['господин'] V. Plur.		
		<i>epváǵ</i>	['господин'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>jérwə-x^{o?}</i>	'хозяин'- NOM.DU
14	л. 9	<i>Nicóv</i>	['отец'] V. Sing.		
		<i>Nicóvv</i>	['отец'] V. Plur.		
		<i>Nicǵ</i>	['отец'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>nǵs'a-x^{o?}</i>	'отец'- NOM.DU
20	л. 11об.	<i>indèi</i>	['дыхание'] V. Sing.		
		<i>indéi</i>	['дыхание'] V. Plur.		
		<i>indak</i>	['дыхание'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>jǵntǵk^{o?}</i>	'дыхание' NOM.DU
22	л. 12	<i>numèi</i>	['Бог'] V. Singul.		
		<i>numéi</i>	['Бог'] V. Plur.		
		<i>numǵ</i>	['Бог'] V. Dual. (= N. Dual., A. Dual.)	<i>num-k^{o?}</i>	'Бог'- NOM.DU

4.5. Формы датива единственного числа (DAT.SG)

Формы датива единственного числа, зафиксированные в рукописи SamGr, не отличаются значительно от аналогичных форм в современном тундровом ненецком литературном языке и западных ненецких диалектах (см. Табл. 8).

Таблица 8

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vðáN</i>	'рукъ' D. Sing.	<i>ɣùdá-n^{o26}</i>	'рука'-DAT.SG
2	л. 4	<i>NéNǵNǵ</i>	'сестрѣ' D. Sing.	<i>n'e n'á-n^{o?}</i>	'сестра'-DAT.SG
3	л. 4об.	<i>ǵélén</i>	['день'] D. Sing.	<i>jàl'á-n^{o?}</i>	'день'-DAT.SG

²⁶ Как побочное ударение на гласном первого слога здесь и далее в аналогичных случаях обозначено просодическое (экспираторное) выделение первого гласного.

4	л. 5	<i>chabín</i>	['слуга'] D. Sing.	<i>xəb'í-n^{o?}</i>	'раб, слуга'- DAT.SG
5	л. 5об.	<i>anón</i>	['лодка'] D. Singul.	<i>ŋənó-n^{o?}</i>	'лодка'-DAT.SG
6	л. 6	<i>mæxjón</i>	['книга'] D. Sing.	<i>m'ar'ó-n^{o?}</i>	'бумага'-DAT.SG
7	л. 6об.	<i>tún</i>	['огонь'] D. Sing.	<i>tú-n^{o?}</i>	'огонь'-DAT.SG
8	л. 6об.	<i>nienjun</i>	['дочь'] D. Sing.	<i>n'e n'ú-n^{o?}</i>	'дочь'-DAT.SG
9	л. 7	<i>ерванъ</i>	['господин'] D. Sing.	<i>jérwə-n^{o?}</i>	'хозяин'- DAT.SG
13	л. 8об.	<i>аéNъ</i>	['тело'] D. Sing.	<i>ŋájá-n^{o?}</i>	'тело'-DAT.SG
14	л. 8об.	<i>NicǎNъ</i>	['отец'] D. Sing.	<i>n'ís'sá-n^{o?}</i>	'отец'-DAT.SG
15	л. 9	<i>mápxǎNъ</i>	['плечо'] D. Sing.	<i>márc'ə-n^{o?}</i>	'плечо'-DAT.SG
16	л. 9об.	<i>сéǎNъ</i>	['сердце'] D. Sing.	<i>s'ejə-n^{o?}</i>	'сердце'-DAT.SG
17	л. 10	<i>páiden</i>	['щека'] D. Sing.	<i>páj^odè-n^{o?}</i>	'щека'-DAT.SG
18	л. 10об.	<i>сэ́тъ</i>	['лицо'] D. Sing.	<i>s'át^{o?}</i>	'лицо' DAT.SG
19	л. 11	<i>it</i>	['вода'] D. Sing.	<i>jít^{o?}</i>	'вода' DAT.SG
20	л. 11об.	<i>indat</i>	['дыхание'] D. Sing.	<i>j'íntət^{o?}</i>	'дыхание' DAT.SG
21	л. 12	<i>nímd</i>	['имя'] D. Sing.	<i>n'úm-t^{o?}</i>	'имя'-DAT.SG
22	л. 12	<i>númd</i>	['Бог'] D. Singul.	<i>núm-t^{o?}</i>	'небо; Бог'- DAT.SG
23	л. 12об.	<i>mýnd</i>	['брюхо'] D. Sing.	<i>mín-t^{o?}</i>	'сытость'-DAT.SG

4.6. Формы аккузатива единственного числа (ACC.SG)

Формы аккузатива единственного числа, зафиксированные в рукописи SamGr, не отличаются значительно от аналогичных форм в современном тундровом ненецком литературном языке и западных ненецких диалектах (см. Табл. 9). Возникает, однако, вопрос интерпретации места ударения в ряде форм ACC.SG в рукописи (примеры [1], [3]–[6], [13] и [14]).

Таблица 9

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vðámь</i>	‘руку’ A. Sing	<i>ɣúda-m</i> ²⁷	‘рука’-ACC.SG
2	л. 4	<i>NeNæmь</i>	‘сестру’ A. Sing.	<i>n'e n'a-m</i>	‘сестра’-ACC.SG
3	л. 4об.	<i>æléмь</i>	[‘день’] A. Sing.	<i>já/va-m</i>	‘день’-ACC.SG
4	л. 5	<i>chabim</i>	[‘слуга’] A. Sing.	<i>xá/b'i-m</i>	‘раб, слуга’-ACC.SG
5	л. 5об.	<i>anóm</i>	[‘лодка’] A. Singul.	<i>ɣáno-m</i>	‘лодка’-ACC.SG
6	л. 6	<i>mærxjóm</i>	[‘книга’] A. Sing.	<i>m'ár'o-m</i>	‘бумага’-ACC.SG
7	л. 6об.	<i>túm</i>	[‘огонь’] A. Sing.	<i>tu-m</i>	‘огонь’-ACC.SG
8	л. 6об.	<i>nienjum</i>	[‘дочь’] A. Sing.	<i>n'e n'ü-m</i>	‘дочь’-ACC.SG
9	л. 7	<i>erwь</i>	[‘господин’] A. Sing.	<i>jérw°-m</i>	‘хозяин’-ACC.SG
13	л. 8об.	<i>æémь</i>	[‘тело’] A. Sing.	<i>ɣája-m</i>	‘тело’-ACC.SG
14	л. 9	<i>Nicémь</i>	[‘отец’] A. Sing.	<i>n'í's'a-m</i>	‘отец’-ACC.SG
15	л. 9	<i>márxьmь</i>	[‘плечо’] A. Sing.	<i>m'árc'°-m</i>	‘плечо’-ACC.SG
16	л. 9об.	<i>сéímь</i>	[‘сердце’] A. Sing.	<i>s'éj°-m</i>	‘сердце’-ACC.SG
17	л. 10	<i>páidum</i>	[‘щека’] A. Sing.	<i>páj°d'i-m</i>	‘щека’-ACC.SG
18	л. 10об.	<i>сæðмь</i>	[‘лицо’] A. Sing.	<i>s'ad-m</i>	‘лицо’-ACC.SG
19	л. 11	<i>idm</i>	[‘вода’] A. Sing.	<i>jid-m</i>	‘вода’-ACC.SG
20	л. 11об.	<i>indadm</i>	[‘дыхание’] A. Sing.	<i>j'ínt°d-m</i>	‘дыхание’-ACC.SG
21	л. 12	<i>nim</i>	[‘имя’] A. Sing. (= N. Sing.)	<i>n'uw-m / n'um</i>	‘имя’ ACC.SG
22	л. 12	<i>núvm</i>	[‘Бог’] A. Singul.	<i>nuw-m</i>	‘небо; Бог’-ACC.SG
23	л. 12об.	<i>mýnm</i>	[‘брюхо’] A. Sing.	<i>mi-m (< min-m)</i>	‘сытость’-ACC.SG

²⁷ Следует отметить, что, помимо реализации гортанных смычных согласных фонем, для речи на тундровом ненецком языке характерно также автоматическое, фонологически не значимое употребление гортанной смычки некоторыми носителями в позиции конца слова после других согласных, например в

4.7. Инструменталь (инструменталис) и локатив как самостоятельные падежи с различающимися формами

Яркой особенностью падежной системы рукописи SamGr является выделение двух самостоятельных падежей с различающимися формами — инструменталья/инструменталиса (творительного падежа, INSTR; I. в рукописи) и локатива (местного падежа, LOC.; L. в рукописи), — тогда как во всех современных диалектах тундрового ненецкого языка эти два падежных значения слиты в единой форме («местно-творительный падеж»): LOC/INSTR.SG $-x^{\circ}na$ ($-x\acute{e}na$) / $-k^{\circ}na$ ($-k\acute{e}na$); LOC/INSTR.PL $-x^{\circ}na$ ($-x\acute{e}na$) / $-k^{\circ}na$ ($-k\acute{e}na$); LOC/INSTR.DU $-x^{\circ} / -k^{\circ} +$ послелог $n\acute{a}na$.

Примеры форм инструментального падежа единственного числа из рукописи SamGr приведены ниже в Табл. 10. Для всех имен в рукописи приводятся два варианта форм инструментального падежа единственного числа.

Отметим, что, по нашим экспедиционным данным, в современных крайнезападных диалектах (канинском и колгуевском), как и в ненецком литературном языке, также представлена единая падежная форма LOC/INSTR, фонетически реализующаяся с утратой $-x-$ в интервокальной позиции и со стяжением $-^{\circ}$ ($-ə$) и предшествующего гласного в долгий гласный, например: кр.-зап. uda [uda] ‘рука’ — [ùdǎne] LOC/INSTR.SG ($< uda-x\acute{e}na$) — [ùdǎ?ne] LOC/INSTR.PL ($< uda-x\acute{e}na$). Однако, по нашим полевым данным [ПМАКан; ПМАКолг], в крайнезападных ненецких диалектах для выражения именно инструментального значения (INSTR.SG) в непосессивном склонении широко используется также форма на $*(m)poj^{\circ} > [-boj] / [-poj]$ (с деназализацией, утратой

формам винительного падежа единственного числа (ACC.SG) после аффикса $-m$ (см. также подробнее [Nikolaeva 2014: 20]), что не обозначается нами в таблицах с фонологическими транскрипциями в данной статье.

носового в сочетании «носовой сонорный + шумный»), аналогичная той, которая зафиксирована архим. Вениамином как первый вариант инструментального падежа единственного числа (на *-мбòи* и под.), например: совр. канин. *хэр°* ‘нож’ — [χərbój] ‘ножом’; *jiɽ* ‘вода’ — [jිරój] ‘водой’ [ПМАКан].

Очевидно, что по значению и происхождению этот аффикс сближается с суффиксом *-троj°* (*-мбой*), с помощью которого от имен образуются определительные наречия, ср.: *лăкăмбой* ‘ненадолго, временно; немного’ [Терещенко 1965: 173] < *лăк* ‘быстрый, скорый’ [Там же: 172] (ср. *лòк°троу°h* < *лòк°* [Salminen 1998: 480]; ср. в нашей фонологической записи: *лòк°троj°* < *лòк°*). Как отмечала уже Н. М. Терещенко, использование падежных форм имен (правда, обычно форм генитива и пролатива, а не инструментального падежа) «для характеристики качества действия в предложении» является характерным для тундрового ненецкого языка [Терещенко 1965: 912–913].

В современных крайнезападных ненецких диалектах (канинском и колгуевском), по нашим полевым данным, зафиксирована деназализация — утрата носового сонорного в сочетании «носовой сонорный + шумный» с озвончением последующего шумного согласного (*mp* > *b*, *mpi* > *bi*, *nci* > *zi*, *ŋk* > *g*; например: *ʎempja* > *ʎebja* кр.-зап. ‘блюдце’), однако в записи форм инструментального падежа единственного числа в SamGr мы не наблюдаем этого упрощения, например: *vдамбòи* с носовым согласным *-м-* в сочетании с последующим звонким шумным (см. также другие примеры в Табл. 10: *NeNăмбои*, *æлембòиNъ*, *chabimbòin*, *anombòi*, *tærxjomboi*, *tumbòi*, *nienjumboin*, *epvmboi*, *aemboi*, *NicembòiNъ*, *mápxæmboi*, *céimboi*, *páidemboi* и др.); вариант аффикса без носового (*-нòи* и под.) характерен только для основ на «глухой» гортанный смычный, что является ожидаемой закономерностью (примеры [18]–[20]: *сæпòи*, *ipòи*, *indapoi*). Таким образом, данные архим. Вениамина позволяют нам датировать явление деназализации в этой

конкретной позиции в западных ненецких диалектах как инновацию, произошедшую не ранее первой трети XIX в.

Второй вариант формы инструментального падежа единственного числа в рукописи представляет собой тот же формант LOC/INSTR.SG, что и в современном тундровом ненецком языке, однако с характерной для западных диалектов утратой /х/ в интервокальной позиции и последующим стяжением гласных. Интерес при этом представляет отсутствие конечного слога *-na* в этих формах в SamGr; отметим также диакритику «циркумфлекс» («крышечка») над символами для обозначения конечных гласных в этих формах в рукописи.

Таблица 10

Формы инструментального падежа единственного числа

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vðamðoi</i> och <и> <i>vðá</i>	‘рукою’ I. Sing.	<i>ηída-χάna</i> (> <i>ηúdána</i>)	‘рука’- LOC/INSTR.SG
2	л. 4	<i>NéNæmðoi</i> och <и> <i>NéNæ</i>	‘сестрою’ I. Sing.	<i>n'ie n'á-x°nà</i> (> <i>n'ie n'ána</i>)	‘сестра’- LOC/INSTR.SG
3	л. 4об.	<i>ælemðoiNъ</i> och <и> <i>ælé</i>	[‘день’] I. Sing.	<i>jál'a-χάna</i> (> <i>jál'ána</i>)	‘день’- LOC/INSTR.SG
4	л. 5	<i>chabimðoin</i> och <и> <i>chabí</i>	[‘слуга’] I. Sing.	<i>xáb'i-χάna</i> (> <i>xáb'ína</i>)	‘раб, слуга’- LOC/INSTR.SG
5	л. 5об.	<i>anombðoi</i> och <и> <i>anó</i>	[‘лодка’] I. Singul.	<i>ηáno-χάna</i> (> <i>ηánóna</i>)	‘лодка’- LOC/INSTR.SG
6	л. 6	<i>mærxjómboi</i> och <и> <i>mærxjô</i>	[‘книга’] I. Sing.	<i>m'ár'io-χάna</i> (> <i>m'ár'óna</i>)	‘бумага’- LOC/INSTR.SG
7	л. 6об.	<i>tumbðoi</i> och <и> <i>tú</i>	[‘огонь’] I. Sing.	<i>tú-x°nà</i> (> <i>túna</i>)	‘огонь’- LOC/INSTR.SG
8	л. 6об.	<i>nienjumboin</i> och <и> <i>nienjû</i>	[‘дочь’] I. Sing.	<i>n'ie n'ú-x°nà</i> (> <i>n'ie n'úna</i>)	‘дочь’- LOC/INSTR.SG

9	л. 7	<i>ερμβοί</i> och <и> <i>έρβῳ</i>	['господин'] I. Sing.	<i>jérw^o-xàna</i>	'хозяин'- LOC/INSTR.SG
13	л. 8об.	<i>αεμβοί & αἶ</i>	['тело'] I. Sing.	<i>ηάja-xàna</i> (> <i>ηάjána</i>)	'тело'- LOC/INSTR.SG
14	л. 9	<i>ΝισεμβοίΝῃ</i> och <и> <i>Νισᾶ</i>	['отец'] I. Sing.	<i>ní's'a-xàna</i> (> <i>ní's'ána</i>)	'отец'- LOC/INSTR.SG
15	л. 9	<i>μάρζαμβοί</i> och <и> <i>μαρζᾶ</i>	['плечо'] I. Sing.	<i>márc^o-xàna</i>	'плечо'- LOC/INSTR.SG
16	л. 10	<i>σείμβοι</i> och <и> <i>σείῳ</i>	['сердце'] I. Sing.	<i>s'éj^o-xàna</i>	'сердце'- LOC/INSTR.SG
17	л. 10	<i>πάιδεμβοί & πάιδε</i>	['щека'] I. Sing.	<i>páj^odè-xàna</i> (> <i>páj^odéna</i>)	'щека'- LOC/INSTR.SG
18	л. 10об.	<i>σᾶνοί</i> och <и> <i>σᾶῶ</i>	['лицо'] I. Sing.	<i>s'ák^onà</i>	'лицо' LOC/INSTR.SG
19	л. 11	<i>ἰρὸι</i> och <и> <i>ἰδ</i>	['вода'] I. Sing.	<i>jik^onà</i>	'вода' LOC/INSTR.SG
20	л. 11об.	<i>ἰνδαροί</i> och <и> <i>ἰνδαδ</i>	['дыхание'] I. Sing.	<i>jínt^okàna</i>	'дыхание' LOC/INSTR.SG
21	л. 12	<i>νὺμβοί</i> och <и> <i>νὺν</i>	['имя'] I. Sing.	<i>n'úm-k^onà</i>	'имя'- LOC/INSTR.SG
22	л. 12	<i>νὺμβοῖν</i> och <и> <i>νὺν</i>	['Бог'] I. Singul.	<i>núm-k^onà</i>	'небо; Бог'- LOC/INSTR.SG
23	л. 12об.	<i>μὺμβοί</i> och <и> <i>μὺν</i>	['брюхо'] I. Sing.	<i>míj-k^onà</i>	'сытость'- LOC/INSTR.SG

Формы инструментального падежа множественного числа, представленные в рукописи, делятся на две группы:

- 1) форма инструментального падежа множественного числа полностью совпадает с формой аккузатива множественного числа (примеры [4], [14], [20]), отличается от нее только диакритикой над конечным гласным («акут» в формах INSTR.PL и «гравис» в формах ACC.PL, примеры [1], [3], [6], [9], [15], [18], [19], [21]–[23]) или местом ударения (примеры [2] и [17]);

- 2) форма инструментального падежа множественного числа производна от формы генитива множественного числа — образована от нее с помощью аффикса *-mboi / -mboi* (примеры [5], [7], [8], [13], [16]).

И те, и другие формы значительно отличаются от форм LOC/INSTR.PL в современном тундровом ненецком литературном языке и современных ненецких диалектах: см. Табл. 11.

Таблица 11

Формы инструментального падежа множественного числа

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vòí</i>	‘руками’ I. Plur.	<i>ηúda-xəʔna</i> (> <i>ηúdáʔna</i>)	‘рука’- LOC/INSTR.PL
2	л. 4	<i>NeNi</i>	‘сестрами’ I. Plur.	<i>níe níá-xʔnà</i> (> <i>níe níáʔna</i>)	‘сестра’- LOC/INSTR.PL
3	л. 4об.	<i>æló</i>	[‘день’] I. Plur.	<i>já'íá-xəʔna</i> (> <i>já'íáʔna</i>)	‘день’- LOC/INSTR.PL
4	л. 5	<i>chabí</i>	[‘слуга’] I. Plur.	<i>xəb'í-xəʔna</i> (> <i>xəb'íʔna</i>)	‘раб, слуга’- LOC/INSTR.PL
5	л. 5об.	<i>apuvée- mboi</i>	[‘лодка’] I. Plur.	<i>ηáno-xəʔna</i> (> <i>ηənoʔna</i>)	‘лодка’- LOC/INSTR.PL
6	л. 6	<i>mærxjú</i>	[‘книга’] I. Plur.	<i>m'á'io-xəʔna</i> (> <i>m'á'ioʔna</i>)	‘бумага’- LOC/INSTR.PL
7	л. 6об.	<i>tuvée- mboi</i>	[‘огонь’] I. Plur.	<i>tú-xʔnà</i> (> <i>túʔna</i>)	‘огонь’- LOC/INSTR.PL
8	л. 6об.	<i>nienju- véemboi</i>	[‘дочь’] I. Plur.	<i>níe ní'ú-xʔnà</i> (> <i>níe ní'úʔna</i>)	‘дочь’- LOC/INSTR.PL
9	л. 7	<i>epwó</i>	[‘господин’] I. Plur.	<i>jérw^o-xəʔna</i>	‘хозяин’- LOC/INSTR.PL
13	л. 8об.	<i>aæwée- mboi</i>	[‘тело’] I. Plur.	<i>ηája-xəʔna</i> (> <i>ηájáʔna</i>)	‘тело’- LOC/INSTR.PL

14	л. 9	<i>Nícʰ</i>	['отец'] I. Plur.	<i>nʰíʰsʰa-xàʰna</i> (> <i>nʰíʰsʰáʰna</i>)	'отец'- LOC/INSTR.PL
15	л. 9	<i>marzɔ́</i>	['плечо'] I. Plur.	<i>márcʰo-xàʰna</i>	'плечо'- LOC/INSTR.PL
16	л. 10	<i>ccæwéemboi</i>	['сердце'] I. Plur.	<i>sʰéjʰo-xàʰna</i>	'сердце'- LOC/INSTR.PL
17	л. 10	<i>paidý</i>	['щека'] I. Plur.	<i>pájʰdè-xʰnà</i> (> <i>pájʰdèʰnà</i>)	'щека'- LOC/INSTR.PL
18	л. 10об.	<i>cædó</i>	['лицо'] I. Plur.	<i>sʰákʰnà</i>	'лицо' LOC/INSTR.PL
19	л. 11	<i>idi</i>	['вода'] I. Plur.	<i>jíkʰnà</i>	'вода' LOC/INSTR.PL
20	л. 11об.	<i>indadó</i>	['дыхание'] I. Plur.	<i>jʰíntʰkàʰna</i>	'дыхание' LOC/INSTR.PL
21	л. 12	<i>nivi</i>	['имя'] I. Plur.	<i>nʰúm-kʰnà</i>	'имя'- LOC/INSTR.PL
22	л. 12	<i>nuvó</i>	['Бог'] I. Plur.	<i>núm-kʰnà</i>	'небо; Бог'- LOC/INSTR.PL
23	л. 12об.	<i>my nó</i>	['брюхо'] I. Plur.	<i>míŋ-kʰnà</i>	'сытость'- LOC/INSTR.PL

Формы инструментального падежа двойственного числа, представленные в рукописи, делятся на две группы:

- 1) в форме инструментального падежа двойственного числа в большинстве случаев прослеживается показатель дуалиса (обозначаемый как *-ga-*, *-ga-*, *-g-* и т. д. с передачей озвончения /x/ в интервокальной позиции) и уже знакомый нам показатель *-mboi* / *-mboi*, выражающий инструментальное значение (таким образом, мы видим здесь продуктивность и широкую «экспансию» этого показателя в формы инструментального падежа как множественного, так и двойственного числа); см. примеры [2]–[9], [13]–[17], [22], [23];

2) формы инструментального падежа двойственного числа от имен с основами на гортанный смычный *-ʔ* и носовой *-m* представляют собой формы дуалиса с послелогом *Næ / næ* (примеры [18]–[21]), эти формы совпадают с формами датива двойственного числа от этих имен в рукописи SamGr.

Эта вторая группа форм подобна падежно-послеложным формам со значением LOC/INSTR.DU (с послелогом *n'ána*) в современном тундровом ненецком литературном языке и современных ненецких диалектах: см. Табл. 12.

Таблица 12

Формы инструментального падежа двойственного числа

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
2	л. 4	<i>NæNægamboi</i>	‘сестрами’ I. Dual.	<i>n'ie n'á-x^{oʔ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	‘сестра’-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
3	л. 4об.	<i>ælégamboi</i>	‘день’ I. Dual.	<i>jáliá-x^{oʔ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	‘день’-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
4	л. 5	<i>chabígmboi</i>	‘слуга’ I. Dual.	<i>xábji-x^{oʔ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	‘раб, слуга’-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
5	л. 5об.	<i>anógamboi</i>	['лодка'] I. Dual.	<i>ŋáno-x^{oʔ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	‘лодка’-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
6	л. 6	<i>mæŋjógamboi</i>	['книга'] I. Dual.	<i>m'árjo-x^{oʔ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	‘бумага’-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
7	л. 6об.	<i>tugámboi</i>	['огонь'] I. Dual.	<i>tú-x^{oʔ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	‘огонь’-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)

8	л. 6об.	<i>nienjugamboi</i>	['дочь'] I. Dual.	<i>n'ē n'ū-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'дочь'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
9	л. 7	<i>erwágamboi</i>	['господин'] I. Dual.	<i>jérwə-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'хозяин'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
13	л. 8об.	<i>aǰgamboi</i>	['тело'] I. Dual.	<i>ŋája-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'тело'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
14	л. 9	<i>Nicǰgamboi</i>	['отец'] I. Dual.	<i>n'í'sia-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'отец'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
15	л. 9	<i>marǰgamboi</i>	['плечо'] I. Dual.	<i>mǎrc'ə-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'плечо'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
16	л. 10	<i>scǰgamboi</i>	['сердце'] I. Dual.	<i>s'íjə-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'сердце'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
17	л. 10	<i>páidegamboi</i>	['щека'] I. Dual.	<i>páj'de-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'щека'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
18	л. 10об.	<i>scǰkNǰ</i>	['лицо'] I. Dual. (= D. Dual.)	<i>s'ák^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'лицо' NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
19	л. 11	<i>iknǰ</i>	['вода'] I. Dual. (= D. Dual.)	<i>jík^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'вода' NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
20	л. 11об.	<i>indaknǰ</i>	['дыхание'] I. Dual. (= D. Dual.)	<i>j'íntǰk^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'дыхание' NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
21	л. 12	<i>nimgnǰ</i>	['имя'] I. Dual. (= D. Dual.)	<i>n'úm-k^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'имя'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
22	л. 12	<i>númgamboi</i>	['Бог'] I. Dual.	<i>n'úm-k^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	'небо; Бог'-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)

23	л. 12об.	<i>mýngamboi</i>	['брюхо'] I. Dual.	<i>míŋ-k^o</i> + послелог <i>n'ána</i>	'сытость'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
----	-------------	------------------	-----------------------	--	---

Что касается форм локатива, отмечаемых в рукописи SamGr, то для всех трех чисел характерна «экспансия» аффикса *-сь* (в написании кириллицей) / *-βj* (в написании латиницей с ориентацией на шведскую орфографию I пол. XIX в.). В современном тундровом ненецком литературном языке нами не было зафиксировано аналогичной формы в этом значении.

Для эссива в современном ненецком литературном языке характерен показатель *-ŋe^o* (*-нэ*): И. А. Николаева выделяет эссив на *-ŋe^o* как одну из частотных наречных форм имени (“adverbial form”), а не отдельный падеж [Nikolaeva 2014: 39–41]²⁸. Однако Н. М. Терещенко неоднократно отмечала особенность образования «превратительной формы» (эссива) в крайнезападных диалектах тундрового ненецкого языка — с помощью аффикса *-сь*, а не лит. *-нэ* <*-ŋe^o*>: б.-з. *сидянэ* <*s'id'áŋe^o*> ~ канин. *сидясь* ‘вдвоем’ [Терещенко 1965: 9] — и даже проводила параллель между способом образования данной формы в крайнезападных (на примере канинского) и крайневосточных (на примере таймырского) диалектах: б.-з. *сидянгэ*²⁹ <*сидянэ*, *s'id'áŋe^o*> ~ канин. *сидясь* ~ тайм. *сидянгэсь* <*сидянэсь*> ‘вдвоем’ [Терещенко 1956: 188].

Данный показатель *-s'^o* (*-сь*) восходит к аффиксу инфинитива: сам ненецкий эссив этимологически восходит к

²⁸ О том, почему данная форма (эссив) не считается отдельным падежом, см. в работе И. А. Николаевой: “In many respects it <essive> behaves like a grammatical case but, unlike true grammatical cases, the essive is not compatible with the expression of grammatical number and possessive person / number <...>” [Nikolaeva 2014: 39].

²⁹ Сохранена орфография, принятая в [Терещенко 1956]: фонема /ŋ/ обозначена в данном источнике как диграф *нг*.

инфинитиву глагола *уэсь* ‘быть’, ‘находиться (о предметах)’ [Терещенко 1965: 423] (ср. *ngæ-*, *ηæ-* ‘to be’ [Salminen 1998: 34]), о чем указывал еще Г. Н. Прокофьев («назначительно-превратительный падеж»: *-ηə* — основа глагола *ηəз* ‘быть’ [Прокофьев 1937: 27]). Таким образом, таймырская форма эссива, зафиксированная Н. М. Терещенко, является наиболее исторически полной. Форма эссива современного ненецкого литературного языка исторически представляет собой усеченную форму инфинитива без показателя *-sʲ^o* (*-сб*), а усеченные инфинитивные формы частотны и характерны в целом для основ на гласные в большинстве ненецких диалектов. В формах эссива, зафиксированных Н. М. Терещенко в канинском диалекте и архим. Вениамином (правда, в рукописи в «локативном» значении) в западных ненецких диалектах I пол. XIX в., отражено выпадение *-η-* в интервокальной позиции с последующим стяжением двух гласных.

Отметим, что, по нашим полевым данным, в современных крайнезападных ненецких диалектах в значении эссива используются формы с показателем *-ηe^o* (*-уэ*), как в литературном ненецком языке, однако широко употребительна словоформа *ймгэсь* [əmɡésʲ] в значении ‘почему, зачем’ [ПМАКан], которая употребляется вместо формы LOC/INSTR.SG *йм-гэхэна* (*ηэтке-хэна*), характерной для литературного ненецкого языка: ср. *Тюку падар” нянанда” ямгэхэна тара?* ‘Для чего вам нужна эта бумага?’ [Терещенко 1965: 376].

Таким образом, можно предположить, что в рукописи SamGr формы эссива приводятся в грамматических парадигмах как имеющие локативное значение; см. подробнее Табл. 13. Отдельно отметим, что в рукописи в посессивном склонении не представлены формы «локатива» с показателем *-сь / -βj*, в SamGr они характерны только для парадигмы непосессивного склонения.

Таблица 13

Формы «локатива» единственного числа

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vðàсь</i>	‘рукою’ L. Sing.	<i>ḡúda-xàna</i> (> <i>ḡúdána</i>)	‘рука’- LOC/INSTR.SG
2	л. 4	<i>NeNæсь</i>	‘сестрою’ L. Sing.	<i>nʲe níá-x^onà</i> (> <i>nʲe nǎna</i>)	‘сестра’- LOC/INSTR.SG
3	л. 4об.	<i>æлèсь</i>	['день'] L. Sing.	<i>jálʲa-xàna</i> (> <i>jálǎna</i>)	‘день’- LOC/INSTR.SG
4	л. 5	<i>chabíʃj</i>	['слуга'] L. Sing.	<i>xábʲi-xàna</i> (> <i>xàbʲǎna</i>)	‘раб, слуга’- LOC/INSTR.SG
5	л. 5об.	<i>anòʃj</i>	['лодка'] L. Singul.	<i>ḡáno-xàna</i> (> <i>ḡànóna</i>)	‘лодка’- LOC/INSTR.SG
6	л. 6	<i>mærxóʃj</i>	['книга'] L. Sing.	<i>míarʲo-xàna</i> (> <i>míarǎna</i>)	‘бумага’- LOC/INSTR.SG
7	л. 6об.	<i>túʃj</i>	['огонь'] L. Sing.	<i>tú-x^onà</i> (> <i>túna</i>)	‘огонь’- LOC/INSTR.SG
8	л. 6об.	<i>nienjuʃj</i>	['дочь'] L. Sing.	<i>nʲe níú-x^onà</i> (> <i>nʲe níúna</i>)	‘дочь’- LOC/INSTR.SG
9	л. 7	<i>erwəсь</i>	['господин'] L. Sing.	<i>jérw^o-xàna</i>	‘хозяин’- LOC/INSTR.SG
13	л. 8об.	<i>aæсь</i>	['тело'] L. Sing.	<i>ḡája-xàna</i> (> <i>ḡájǎna</i>)	‘тело’- LOC/INSTR.SG
14	л. 9	<i>Nisæсь</i>	['отец'] L. Sing.	<i>nʲíʲsʲa-xàna</i> (> <i>nʲíʲǎna</i>)	‘отец’- LOC/INSTR.SG
15	л. 9об.	<i>marzæсь</i>	['плечо'] L. Sing.	<i>márcʲ^o-xàna</i>	‘плечо’- LOC/INSTR.SG
16	л. 10	<i>céæсь</i>	['сердце'] L. Sing.	<i>sʲéj^o-xàna</i>	‘сердце’- LOC/INSTR.SG
17	л. 10	<i>páideʃj</i>	['щека'] L. Sing.	<i>páj^odè-x^onà</i> (> <i>páj^oděna</i>)	‘щека’- LOC/INSTR.SG
18	л. 10об.	<i>sádogəсь</i>	['лицо'] L. Sing.	<i>sʲák^onà</i>	‘лицо’ LOC/INSTR.SG

19	л. 11	<i>idgaβj</i>	['вода'] L. Sing.	<i>jik^ona</i>	'вода' LOC/INSTR.SG
20	л. 11об.	<i>indadgaβj</i>	['дыхание'] L. Sing.	<i>ji^ont^okəna</i>	'дыхание' LOC/INSTR.SG
21	л. 12	<i>nivgaβj</i>	['имя'] L. Sing.	<i>ni^oum-k^ona</i>	'имя'- LOC/INSTR.SG
22	л. 12	<i>nivgaβj</i>	['Бог'] L. Singul.	<i>ni^oum-k^ona</i>	'небо; Бог'- LOC/INSTR.SG
23	л. 12об.	<i>mi^ongaβj</i>	['брюхо'] L. Sing.	<i>mi^ong-k^ona</i>	'сытость'- LOC/INSTR.SG

Формы «локатива» множественного числа, представленные в рукописи, либо полностью совпадают с формами «локатива» единственного числа (примеры [4], [7], [8], [16]–[23]), либо отличаются от них только диакритикой над конечным гласным («гравис» в формах LOC.SG и «акут» в формах LOC.PL; примеры [1]—[3], [13], [14]) или качеством гласного (примеры [5], [6], [15]). Для формы «локатива» множественного числа от имени [9] в SamGr отмечено удвоение согласного, что, возможно, является одним из способов передачи гортанного смычного -ʔ в рукописи. См. примеры в Табл. 14.

Таблица 14

Формы «локатива» множественного числа

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vda^sς</i>	'руками' L. Plur.	<i>ni^oda-xə^ona</i> (> <i>ni^odā^ona</i>)	'рука'- LOC/INSTR.PL
2	л. 4	<i>NeNáςς</i>	'сестрами' L. Plur.	<i>ni^e ni^oa-x^ona</i> (> <i>ni^e ni^oā^ona</i>)	'сестра'- LOC/INSTR.PL
3	л. 4об.	<i>æle^sς</i>	['день'] L. Plur.	<i>ja^ola-xə^ona</i> (> <i>ja^olā^ona</i>)	'день'- LOC/INSTR.PL

4	л. 5	<i>chabiβj</i>	['слуга'] L. Plur.	<i>xəbi-xəʔna</i> (> <i>xəbʲʲna</i>)	'раб, слуга'- LOC/INSTR.PL
5	л. 5об.	<i>anıβj</i>	['лодка'] L. Plur.	<i>ɲəno-xəʔna</i> (> <i>ɲənbəʔna</i>)	'лодка'- LOC/INSTR.PL
6	л. 6	<i>mæɾjıβj</i>	['книга'] L. Plur.	<i>mʲarʲo-xəʔna</i> (> <i>mʲarʲoʔna</i>)	'бумага'- LOC/INSTR.PL
7	л. 6об.	<i>tıβj</i>	['огонь'] L. Plur.	<i>tı-xʰʔnà</i> (> <i>tıʔna</i>)	'огонь'- LOC/INSTR.PL
8	л. 6об.	<i>nienjuβj</i>	['дочь'] L. Plur.	<i>nʲe nʲı-xʰʔnà</i> (> <i>nʲe nʲıʔna</i>)	'дочь'- LOC/INSTR.PL
9	л. 7	<i>epwɣasʲ</i>	['господин'] L. Plur.	<i>jérwʰ-xəʔna</i>	'хозяин'- LOC/INSTR.PL
13	л. 8об.	<i>ačesʲ</i>	['тело'] L. Plur.	<i>ɲája-xəʔna</i> (> <i>ɲájáʔna</i>)	'тело'- LOC/INSTR.PL
14	л. 9	<i>Ničəsʲ</i>	['отец'] L. Plur.	<i>nʲısʲa-xəʔna</i> (> <i>nʲısʲáʔna</i>)	'отец'- LOC/INSTR.PL
15	л. 9об.	<i>marzósʲ</i>	['плечо'] L. Plur.	<i>márcʲo-xəʔna</i>	'плечо'- LOC/INSTR.PL
16	л. 10	<i>sčəsʲ</i>	['сердце'] L. Plur.	<i>sčejʰ-xəʔna</i>	'сердце'- LOC/INSTR.PL
17	л. 10	<i>páideβj</i>	['щека'] L. Plur.	<i>pájʰdè-xʰʔnà</i> (> <i>pájʰdèʔna</i>)	'щека'- LOC/INSTR.PL
18	л. 10об.	<i>sčəðɣasʲ</i>	['лицо'] L. Plur.	<i>sčákʰʔnà</i>	'лицо' LOC/INSTR.PL
19	л. 11	<i>idɣaβj</i>	['вода'] L. Plur.	<i>jíkʰʔnà</i>	'вода' LOC/INSTR.PL
20	л. 11об.	<i>indadɣaβj</i>	['дыхание'] L. Plur.	<i>jʲntʰkəʔna</i>	'дыхание' LOC/INSTR.PL
21	л. 12	<i>nívɣaβj</i>	['имя'] L. Plur.	<i>nʲım-kʰʔnà</i>	'имя'- LOC/INSTR.PL
22	л. 12	<i>nívɣaβj</i>	['Бог'] L. Plur.	<i>nım-kʰʔnà</i>	'небо; Бог'- LOC/INSTR.PL
23	л. 12об.	<i>mýnɣaβj</i>	['брюхо'] L. Plur.	<i>mij-kʰʔnà</i>	'сытость'- LOC/INSTR.PL

В формах «локатива» двойственного числа, представленных в рукописи SamGr, прослеживается показатель дуалиса (с передачей озвончения фонемы /x/ в интервокальной позиции) и уже знакомый нам показатель *-сь / -βj* (см. Табл. 15). Таким образом, мы видим здесь продуктивность и широкую «экспансию» этого показателя в формы «локатива» как множественного, так и двойственного числа.

Таблица 15

Формы «локатива» двойственного числа

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vðagés̃</i>	‘руками’ L. Dual.	<i>ηúda-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	‘рука’-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
2	л. 4	<i>NeNægés̃</i>	‘сестрами’ L. Dual.	<i>n'e n'á-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	‘сестра’-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
3	л. 4об.	<i>ælegés̃</i>	‘день’ L. Dual.	<i>jália-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	‘день’-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
4	л. 5	<i>chabigéβj</i>	‘слуга’ L. Dual.	<i>xábi-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	‘раб, слуга’-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
5	л. 5об.	<i>anogéβj</i>	['лодка'] L. Dual.	<i>ηáno-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	‘лодка’-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
6	л. 6	<i>mærojogóβj</i>	['книга'] L. Dual.	<i>m'ário-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	‘бумага’-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
7	л. 6об.	<i>tugéβj</i>	['огонь'] L. Dual.	<i>tú-x^{o?}</i> + последлог <i>n'ána</i>	‘огонь’-NOM.DU + последлог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)

8	л. 6об.	<i>nienjugéβj</i>	['дочь'] L. Dual.	<i>n'e n'íi-x^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'дочь'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
9	л. 7	<i>epwagésь</i>	['господин'] L. Dual.	<i>jérwə-x^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'хозяин'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
13	л. 8об.	<i>aəgésь</i>	['тело'] L. Dual.	<i>ŋája-x^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'тело'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
14	л. 9	<i>Nisəgésь</i>	['отец'] L. Dual.	<i>n'ís'a-x^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'отец'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
15	л. 9об.	<i>marzəgésь</i>	['плечо'] L. Dual.	<i>mərc'ə-x^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'плечо'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
16	л. 10	<i>səgésь</i>	['сердце'] L. Dual.	<i>s'íjə-x^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'сердце'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
17	л. 10	<i>paidegésβj</i>	['щека'] L. Dual.	<i>páj^ode-x^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'щека'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
18	л. 10об.	<i>səkacь</i>	['лицо'] L. Dual.	<i>s'ák^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'лицо' NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
19	л. 11	<i>ikéβj</i>	['вода'] L. Dual.	<i>jik^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'вода' NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
20	л. 11об.	<i>indakéβj</i>	['дыхание'] L. Dual.	<i>j'íntək^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'дыхание' NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
21	л. 12	<i>nimégéβj</i>	['имя'] L. Dual.	<i>n'úm-k^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'имя'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
22	л. 12	<i>numgésβj</i>	['Бог'] L. Dual.	<i>n'úm-k^{oβ}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'небо; Бог'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)

23	л. 12об.	<i>myngáβj</i>	['брюхо'] L. Dual.	<i>mij-k^{o2}</i> + послелог <i>n'ána</i>	'сытость'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
----	-------------	----------------	-----------------------	---	---

4.8. Формы аккузатива множественного числа (ACC.PL)

Большинство форм аккузатива множественного числа, представленных в рукописи SamGr, образуются по тем же моделям и с теми же чередованиями, что характерны для этих слов в современном тундровом ненецком литературном языке (см. Табл. 16). Отличие наблюдается только для имени [3]: форма ACC.PL для этого слова образуется в рукописи не по модели $N ya \rightarrow e$ [Salminen 1998: 232], а по модели $N ya \rightarrow o$.

В рукописи в форме ACC.PL от слова [21] наблюдается диалектная особенность: для западного и крайнезападных ненецких диалектов характерны сохранение фонемы w^j и ее спорадический переход в j (*n'ēja* ~ *n'ew'ja* 'мать', *jiw'ja* 'клей'), тогда как в центральном, восточных и крайневосточных диалектах наблюдается переход $w^j > b^j$ (*n'eb'ja* 'мать', *jib'ja* 'клей'); см. об этом [Salminen 1998: 16].

Таблица 16

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и гlossы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и glossы
1	л. 3об.	<i>vòì</i>	'руки' A. Plur.	<i>ηúð'ì</i>	'рука' ACC.PL
2	л. 4	<i>Né'Ni</i>	'сестры' A. Plur.	<i>n'e n'í</i>	'сестра' ACC.PL
3	л. 4об.	<i>æ̀lò</i>	['день'] A. Plur.	<i>jále</i>	'день' ACC.PL
4	л. 5	<i>chabí</i>	['слуга'] A. Plur.	<i>xáb'ji / xáb'ijè</i>	'раб, слуга' ACC.PL
5	л. 5об.	<i>anù</i>	['лодка'] A. Plur.	<i>ήənu</i>	'лодка' ACC.PL
6	л. 6	<i>mæ̀rjù</i>	['книга'] A. Plur.	<i>m'ár'iu</i>	'бумага' ACC.PL
7	л. 6об.	<i>tù</i>	['огонь'] A. Plur.	<i>tu</i>	'огонь' ACC.PL

8	л. 6об.	<i>nienju</i>	['дочь'] А. Plur.	<i>n'e n'ũ</i>	'дочь' ACC.PL
9	л. 7	<i>epvò</i>	['господин'] А. Plur.	<i>jérwo</i>	'хозяин' ACC.PL
13	л. 8об.	<i>ai</i>	['тело'] А. Plur.	<i>ŋáj°</i>	'тело' ACC.PL
14	л. 9	<i>Nicsʹ</i>	['отец'] А. Plur.	<i>n'ĩsʹj°</i>	'отец' ACC.PL
15	л. 9	<i>marzò</i>	['плечо'] А. Plur.	<i>márcʹo</i>	'плечо' ACC.PL
16	л. 9об.	<i>ceʹi</i>	['сердце'] А. Plur.	<i>sʹéj°</i>	'сердце' ACC.PL
17	л. 10	<i>páidy</i>	['щека'] А. Plur.	<i>páj°dʹi°</i>	'щека' ACC.PL
18	л. 10об.	<i>cæðò</i>	['лицо'] А. Plur.	<i>sʹádo</i>	'лицо' ACC.PL
19	л. 11	<i>idʹi</i>	['вода'] А. Plur.	<i>jídʹe</i>	'вода' ACC.PL
20	л. 11об.	<i>indado</i>	['дыхание'] А. Plur.	<i>jʹĩnt°dʹè / jʹĩnt°dò</i>	'дыхание' ACC.PL
21	л. 12	<i>nivʹi</i>	['имя'] А. Plur.	<i>n'úbʹe</i>	'имя' ACC.PL
22	л. 12	<i>nuvò</i>	['Бог'] А. Plur.	<i>núwo</i>	'небо; Бог' ACC.PL
23	л. 12об.	<i>myñò</i>	['брюхо'] А. Plur.	<i>míno</i>	'сытость' ACC.PL

4.9. Формы генитива множественного числа (GEN.PL)

Также интерес представляет показатель родительного падежа множественного числа (GEN.PL) *-véi / -véi <-wej°>*, последовательно отмечаемый в рукописи (см. Табл. 17). В современных ненецких диалектах нами не было зафиксировано подобного аффикса со сходным значением. В большинстве современных ненецких диалектов форма GEN.PL образуется прибавлением показателя *-ʹ* к основе ACC.PL, которая отличается от основы NOM.SG закономерными чередованиями.

В рукописи SamGr большинство форм GEN.PL образовано от основы ACC.PL (примеры [3], [6], [9], [15], [18]–[23]), но некоторые, видимо, от основы NOM.SG (примеры [1], [2], [5], [13], [14]). В случае с именами [4], [7], [8], [16] и [17] основа NOM.SG и основа ACC.PL совпадают. Отметим, что для слова [22] в рукописи зафиксирована форма GEN.PL *nivéi* вместо ожидаемого *nivovéi*, здесь, возможно, отмечено выпадение слога *-vo-*.

Происхождение данного аффикса GEN.PL *-véi / -véi <-wej^o>* неясно, можно указать только на его омонимичность с именным суффиксом *-вэй (-wej^o)*, используемым «для обозначения совокупности однородных предметов в ряде говоров» [Терещенко 1993: 332].

Таблица 17

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и гlossы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и glossы
1	л. 3об.	<i>vðavéi</i>	‘рукъ’ G. Plur.	<i>ɲúð'i-ʔ</i>	‘рука’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
2	л. 4	<i>NɛNævéi</i>	‘сестрѣ’ G. Plur.	<i>n'e n'i-ʔ</i>	‘сестра’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
3	л. 4об.	<i>ælovéi</i>	[‘день’] G. Plur.	<i>jále-ʔ</i>	‘день’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
4	л. 5	<i>chabivéi</i>	[‘слуга’] G. Plur.	<i>xábi-ʔ / xábiʝè-ʔ</i>	‘раб, слуга’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
5	л. 5об.	<i>anóvei</i>	[‘лодка’] G. Plur.	<i>ɲánu-ʔ</i>	‘лодка’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
6	л. 6	<i>mæɾjuvéi</i>	[‘книга’] G. Plur.	<i>m'ár'u-ʔ</i>	‘бумага’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
7	л. 6об.	<i>tuvéi</i>	[‘огонь’] G. Plur.	<i>tu-ʔ</i>	‘огонь’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
8	л. 6об.	<i>nienjuvéi</i>	[‘дочь’] G. Plur.	<i>n'e n'i-ʔ</i>	‘дочь’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
9	л. 7	<i>epóvei</i>	[‘господин’] G. Plur.	<i>jérwo-ʔ</i>	‘хозяин’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
13	л. 8об.	<i>aævéi</i>	[‘тело’] G. Plur.	<i>ɲáj^o-ʔ</i>	‘тело’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
14	л. 8об.	<i>Nicevéi</i>	[‘отец’] G. Plur.	<i>n'i^si-ʔ</i>	‘отец’-GEN.PL (от основы ACC.PL)
15	л. 9	<i>marzovéi</i>	[‘плечо’] G. Plur.	<i>m'árc'o-ʔ</i>	‘плечо’-GEN.PL (от основы ACC.PL)

16	л. 9об.	<i>céæwei</i>	['сердце'] G. Plur.	<i>s'ej°-?</i>	'сердце'-GEN.PL (от основы ACC.PL)
17	л. 10	<i>paidyvéi</i>	['щека'] G. Plur.	<i>páj°dì°-?</i>	'щека'-GEN.PL (от основы ACC.PL)
18	л. 10об.	<i>cæðovéi</i>	['лицо'] G. Plur.	<i>s'ádo-?</i>	'лицо'-GEN.PL (от основы ACC.PL)
19	л. 11	<i>idivéi</i>	['вода'] G. Plur.	<i>jd'ie-?</i>	'вода'-GEN.PL (от основы ACC.PL)
20	л. 11об.	<i>indadovéi</i>	['дыхание'] G. Plur.	<i>j'ĩnt°dè-?/ j'ĩnt°dò-?</i>	'дыхание'-GEN.PL (от основы ACC.PL)
21	л. 12	<i>nivivéi</i>	['имя'] G. Plur.	<i>n'úb'e-?</i>	'имя'-GEN.PL (от основы ACC.PL)
22	л. 12	<i>nuvéi</i>	['Бог'] G. Plur.	<i>núwo-?</i>	'небо; Бог'-GEN.PL (от основы ACC.PL)
23	л. 12об.	<i>mynovéi</i>	['брюхо'] G. Plur.	<i>míno-?</i>	'сытость'-GEN.PL (от основы ACC.PL)

4.10. Формы датива множественного числа (DAT.PL)

Формы датива множественного числа, зафиксированные в рукописи, распадаются на две группы.

- 1) Для большинства форм датива множественного числа, зафиксированных в рукописи, характерны утрата /x/ в интервокальной позиции и последующее стяжение гласных (см. Табл. 18). Отметим также диакритику «перевернутая крышечка» («гачек») над символами для обозначения конечных гласных в этих формах в SamGr. Для имен с основами на гортанные смычные и *-m* в рукописи представлены закономерные формы DAT.PL с чередованиями.

Таблица 18

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и гlossы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и гlossы
1	л. 3об.	<i>vðǎ</i>	‘рукамь’ D. Plur.	<i>ɲúda-x^{o?}</i>	‘рука’-DAT.PL
3	л. 4об.	<i>ælə</i>	[‘день’] D. Plur.	<i>jáŋa-x^{o?}</i>	‘день’-DAT.PL
4	л. 5	<i>chabǐ</i>	[‘слуга’] D. Plur.	<i>xǎbʲi-x^{o?}</i>	‘раб, слуга’- DAT.PL
5	л. 5об.	<i>anǒ</i>	[‘лодка’] D. Plur.	<i>ɲǎno-x^{o?}</i>	‘лодка’-DAT.PL
6	л. 6	<i>mæɲjǒ</i>	[‘книга’] D. Plur.	<i>márʲo-x^{o?}</i>	‘бумага’-DAT.PL
9	л. 7	<i>epvǎ</i>	[‘господин’] D. Plur.	<i>jérwǎ-x^{o?}</i>	‘хозяин’-DAT.PL
13	л. 8об.	<i>aǎ</i>	[‘тело’] D. Plur.	<i>ɲája-x^{o?}</i>	‘тело’-DAT.PL
14	л. 8об.	<i>Nicǎ</i>	[‘отец’] D. Plur.	<i>nʲʲsʲa-x^{o?}</i>	‘отец’-DAT.PL
15	л. 9	<i>marzǎ</i>	[‘плечо’] D. Plur.	<i>mǎrcʲǎ-x^{o?}</i>	‘плечо’-DAT.PL
16	л. 9об.	<i>ceǎ</i>	[‘сердце’] D. Plur.	<i>sʲéjǎ-x^{o?}</i>	‘сердце’-DAT.PL
17	л. 10	<i>páidě</i>	[‘щека’] D. Plur.	<i>páj^ode-x^{o?}</i>	‘щека’-DAT.PL
18	л. 10об.	<i>čǎkǎ</i>	[‘лицо’] D. Plur.	<i>sʲák^{o?}</i>	‘лицо’ DAT.PL
19	л. 11	<i>ik</i>	[‘вода’] D. Plur.	<i>jʲik^{o?}</i>	‘вода’ DAT.PL
20	л. 11об.	<i>indak</i>	[‘дыхание’] D. Plur.	<i>jʲǐntǎk^{o?}</i>	‘дыхание’ DAT.PL
21	л. 12	<i>nímgt</i>	[‘имя’] D. Plur.	<i>nʲúm-k^{o?}</i>	‘имя’-DAT.PL
22	л. 12	<i>númg</i>	[‘Бог’] D. Plur.	<i>núm-k^{o?}</i>	‘небо; Бог’- DAT.PL
23	л. 12об.	<i>mýgg</i>	[‘брюхо’] D. Plur.	<i>míŋ-k^{o?}</i>	‘сытость’- DAT.PL

- 2) Однако в рукописи SamGr для трех имен существительных (примеры [2], [7] и [8]) приведены также уникальные формы DAT.PL с показателем *-veǎ* / *-veǎ* (см. Табл. 19).

Таблица 19

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
2	л. 4	<i>NeNæveǝ</i>	‘сестрамъ’ D. Plur.	<i>nʲe nʲá-x^{o?}</i>	‘сестра’-DAT.PL
7	л. 6об.	<i>tuveǝ</i>	['огонь'] D. Plur.	<i>tí-x^{o?}</i>	‘огонь’-DAT.PL
8	л. 6об.	<i>nienjuveǝ</i>	['дочь'] D. Plur.	<i>nʲe nʲí-x^{o?}</i>	‘дочь’-DAT.PL

4.11. Дифференциация форм номинатива-аккузатива и генитива двойственного числа

Что касается форм двойственного числа (дуалиса), то в современном ненецком литературном языке представлен синкретизм форм NOM.DU, GEN.DU и ACC.DU (показатель $-x^{o?}$), тогда как в рукописи этот синкретизм охватывает только формы NOM.DU и ACC.DU (*vdáǝ*), а форма GEN.DU отличается от них (*vdagè*). В рукописи последовательно отображается озвончение фонемы /x/ в интервокальной позиции (*z*, *g*). См. примеры в Табл. 20.

Таблица 20

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vdáǝ</i>	‘руки’ N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>nʲída-x^{o?}</i>	‘рука’-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>vdagè</i>	‘рукъ’ G. Dual.		
2	л. 4	<i>NeNæǝ</i>	‘сестры’ N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>nʲe nʲá-x^{o?}</i>	‘сестра’-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>NeNæǝè</i>	‘сестръ’ G. Dual.		
3	л. 4об.	<i>ǝléǝ</i>	['день'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>ǝáʲa-x^{o?}</i>	‘день’-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>ǝlegè</i>	['день'] G. Dual.		

4	л. 5	<i>chabíg</i>	['слуга'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>xábi-x^{o?}</i>	'раб, слуга'- NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>chabigè</i>	['слуга'] G. Dual.		
5	л. 5об.	<i>anóg</i>	['лодка'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>ηáno-x^{o?}</i>	'лодка'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>anogè</i>	['лодка'] G. Dual.		
6	л. 6	<i>mærxjòg</i>	['книга'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>m'ario-x^{o?}</i>	'бумага'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>mærxjogè</i>	['книга'] G. Dual.		
7	л. 6об.	<i>túg</i>	['огонь'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>tú-x^{o?}</i>	'огонь'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>tugè</i>	['огонь'] G. Dual.		
8	л. 6об.	<i>nienjug</i>	['дочь'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>n'ie níu-x^{o?}</i>	'дочь'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>nienjugè</i>	['дочь'] G. Dual.		
9	л. 7	<i>epwágg</i>	['господин'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>jérwə-x^{o?}</i>	'хозяин'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>epwagè</i>	['господин'] G. Dual.		
13	л. 8об.	<i>aágg</i>	['тело'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>ηája-x^{o?}</i>	'тело'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>aaggè</i>	['тело'] G. Dual.		
14	л. 8об., л. 9	<i>Nicágg</i>	['отец'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>n'ís'ia-x^{o?}</i>	'отец'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>Nicaggè</i>	['отец'] G. Dual.		
15	л. 9	<i>marzágg</i>	['плечо'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>márcə-x^{o?}</i>	'плечо'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>marzagè</i>	['плечо'] G. Dual.		
16	л. 9об., л. 10	<i>ceágg</i>	['сердце'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>s'éjə-x^{o?}</i>	'сердце'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>ceaggè</i>	['сердце'] G. Dual.		
17	л. 10	<i>páideg</i>	['щека'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>páj°de-x^{o?}</i>	'щека'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>paidegè</i>	['щека'] G. Dual.		

18	л. 10об.	<i>sǎkǎ</i>	['лицо'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>s'ák^{o?}</i>	'лицо' NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>sǎke</i>	['лицо'] G. Dual.		
19	л. 11	<i>ik</i>	['вода'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>jík^{o?}</i>	'вода' NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>ikè</i>	['вода'] G. Dual.		
20	л. 11об.	<i>indak</i>	['дыхание'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>j'íntǎk^{o?}</i>	'дыхание' NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>indakè</i>	['дыхание'] G. Dual.		
21	л. 12	<i>nímg</i>	['имья'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>n'úm-k^{o?}</i>	'имья'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>nímgè</i>	['имья'] G. Dual.		
22	л. 12	<i>númg</i>	['Бог'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>n'úm-k^{o?}</i>	'Бог'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>numgè</i>	['Бог'] G. Dual.		
23	л. 12об.	<i>mýng</i>	['брюхо'] N. Dual. = A. Dual. = V. Dual.	<i>míŋ-k^{o?}</i>	'сытость'-NOM.DU = ACC.DU = GEN.DU
		<i>myngè</i>	['брюхо'] G. Dual.		

4.12. Формы датива двойственного числа (DAT.DU)

В современном тундровом ненецком литературном языке и большинстве диалектов, в которых сохраняется употребление дуалиса, формы косвенных падежей двойственного числа (DAT.DU, LOC/INSTR.DU, а также ABL.DU и PROL.DU) образуются аналитически — к словоформе с показателем $-x^{o?}$ добавляется послелог в соответствующих падежных формах. Видимо, именно как послелог нужно интерпретировать $-Na$ и под. (см. Табл. 21) в формах дательного и инструментального падежей двойственного числа (например, *vdágaNa*) в рукописи. Отметим, что для некоторых имен в рукописи (примеры [1], [18]–[21]) отмечается совпадение форм датива и инструментального падежа двойственного числа.

Таблица 21

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
1	л. 3об.	<i>vðágaNa</i>	‘рукамь’ D. Dual.	<i>ḡída-x^{o?}</i> + последлог <i>n’á[?]</i>	‘рука’-NOM.DU + последлог <i>n’á[?]</i> (DAT.DU)
		<i>vðágaNa</i>	‘руками’ I. Dual.	<i>ḡída-x^{o?}</i> + последлог <i>n’ána</i>	‘рука’-NOM.DU + последлог <i>n’ána</i> (LOC/INSTR.DU)
3	л. 4об.	<i>ælézNæ</i>	[‘день’] D. Dual.	<i>ǰáʋa-x^{o?}</i> + последлог <i>n’á[?]</i>	‘день’-NOM.DU + последлог <i>n’á[?]</i> (DAT.DU)
5	л. 5об.	<i>apógnæ</i>	[‘лодка’] D. Dual.	<i>ḡḡno-x^{o?}</i> + последлог <i>n’á[?]</i>	‘лодка’-NOM.DU + последлог <i>n’á[?]</i> (DAT.DU)
7	л. 6об.	<i>túgnæ</i>	[‘огонь’] D. Dual.	<i>tú-x^{o?}</i> + последлог <i>n’á[?]</i>	‘огонь’-NOM.DU + последлог <i>n’á[?]</i> (DAT.DU)
14	л. 8об.	<i>NicæzNæ</i>	[‘отец’] D. Dual.	<i>n’íʃ’ia-x^{o?}</i> + последлог <i>n’á[?]</i>	‘отец’-NOM.DU + последлог <i>n’á[?]</i> (DAT.DU)
15	л. 9	<i>marzæzNa</i>	[‘плечо’] D. Dual.	<i>márc’ə-x^{o?}</i> + последлог <i>n’á[?]</i>	‘плечо’-NOM.DU + последлог <i>n’á[?]</i> (DAT.DU)
16	л. 9об.	<i>ceæzNæ</i>	[‘сердце’] D. Dual.	<i>s’íejə-x^{o?}</i> + последлог <i>n’á[?]</i>	‘сердце’-NOM.DU + последлог <i>n’á[?]</i> (DAT.DU)
17	л. 10	<i>páidegnä</i>	[‘щека’] D. Dual.	<i>páj^ode-x^{o?}</i> + последлог <i>n’á[?]</i>	‘щека’-NOM.DU + последлог <i>n’á[?]</i> (DAT.DU)

18	л. 10об.	<i>cǣkNæ</i>	['лицо'] D. Dual.	<i>s'ák</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'á</i> ^ʔ	'лицо'-NOM.DU + послелог <i>n'á</i> ^ʔ (DAT.DU)
		<i>cǣkNæ</i>	['лицо'] I. Dual.	<i>s'ák</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'ána</i>	'лицо'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
19	л. 11	<i>iknæ</i>	['вода'] D. Dual.	<i>jik</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'á</i> ^ʔ	'вода'-NOM.DU + послелог <i>n'á</i> ^ʔ (DAT.DU)
		<i>iknæ</i>	['вода'] I. Dual.	<i>jik</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'ána</i>	'вода'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
20	л. 11об.	<i>indaknæ</i>	['дыхание'] D. Dual.	<i>j'íntək</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'á</i> ^ʔ	'дыхание'-NOM.DU + послелог <i>n'á</i> ^ʔ (DAT.DU)
		<i>indaknæ</i>	['дыхание'] I. Dual.	<i>j'íntək</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'ána</i>	'дыхание'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
21	л. 12	<i>nímgnæ</i>	['имя'] D. Dual.	<i>n'ím-k</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'á</i> ^ʔ	'имя'-NOM.DU + послелог <i>n'á</i> ^ʔ (DAT.DU)
		<i>nímgnæ</i>	['имя'] I. Dual.	<i>n'ím-k</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'ána</i>	'имя'-NOM.DU + послелог <i>n'ána</i> (LOC/INSTR.DU)
22	л. 12	<i>nímgnæ</i>	['Бог'] D. Dual.	<i>n'ím-k</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'á</i> ^ʔ	'небо; Бог'-NOM.DU + послелог <i>n'á</i> ^ʔ (DAT.DU)
23	л. 12об.	<i>myngnæ</i>	['брюхо'] D. Dual.	<i>míŋ-k</i> ^{oʔ} + послелог <i>n'á</i> ^ʔ	'сытость'-NOM.DU + послелог <i>n'á</i> ^ʔ (DAT.DU)

Для шести существительных в рукописи SamGr форма дати-ва двойственного числа зафиксирована в ином виде: с показателем *-gà / -gà* (см. примеры [2], [4], [6], [8], [9] и [13] в Табл. 22), т. е. с отмеченным на нем ударением и с передачей озвончения фонемы /x/ в интервокальной позиции, но без отражения прогрессивной дистантной ассимиляции гласных после /x/.

Таблица 22

№	лист	SamGr: с/форма	SamGr: перевод и глоссы в рукописи	СТНЛЯ: с/форма	СТНЛЯ: перевод и глоссы
2	л. 4	<i>NeNægà</i>	‘сестрам’ D. Dual.	<i>n'è n'á-x^{o2}</i> + последлог <i>n'á²</i>	‘сестра’-NOM.DU + последлог <i>n'á²</i> (DAT.DU)
4	л. 5	<i>chabigà</i>	['слуга'] D. Dual.	<i>xáb'i-x^{o2}</i> + последлог <i>n'á²</i>	‘раб, слуга’-NOM.DU + последлог <i>n'á²</i> (DAT.DU)
6	л. 6	<i>mæjogà</i>	['книга'] D. Dual.	<i>m'ár'o-x^{o2}</i> + последлог <i>n'á²</i>	‘бумага’-NOM.DU + последлог <i>n'á²</i> (DAT.DU)
8	л. 8об.	<i>nienjugà</i>	['дочь'] D. Dual.	<i>n'è n'í-x^{o2}</i> + последлог <i>n'á²</i>	‘дочь’-NOM.DU + последлог <i>n'á²</i> (DAT.DU)
9	л. 7	<i>epwagà</i>	['господин'] D. Dual.	<i>jérwə-x^{o2}</i> + последлог <i>n'á²</i>	‘хозяин’-NOM.DU + последлог <i>n'á²</i> (DAT.DU)
13	л. 8об.	<i>aægà</i>	['тело'] D. Dual.	<i>ŋája-x^{o2}</i> + последлог <i>n'á²</i>	‘тело’-NOM.DU + последлог <i>n'á²</i> (DAT.DU)

Таким образом, материал рукописи “Samojedische Grammatik” («Грамматика самоедского языка») архимандрита Вениамина (Смирнова) оказывается ценным источником сведений о системе именного склонения западных диалектов тундрового ненецкого языка I пол. XIX в. Благодаря ему мы можем выявить не только особенности передачи данного материала автором грамматики, но и специфические диалектные черты, которые были присущи западным ненецким идиомам на этом хронологическом этапе, а также сопоставить эти архивные данные о системе именного словоизменения с аналогичным материалом по современным западным диалектам и тундровому ненецкому литературному языку.

Сокращения

Языки и диалекты

- ТН — тундровый ненецкий язык
 вост. — восточные диалекты
 тайм. — таймырский (= енисейский) диалект
 зап. — западные диалекты
 кр.-зап. — крайнезападные диалекты
 канин. — канинский диалект
 колг. — колгуевский диалект
- СТНЛЯ — современный тундровый ненецкий
 литературный язык
 центр. — центральный диалект (центральные
 говоры)
- б.-з. — большеземельский диалект
 швед. — шведский язык

Глоссы

- 1 — первое лицо
 2 — второе лицо
 3 — третье лицо
- ABL — аблатив («отложительный» падеж)
 ACC — аккузатив (винительный падеж); = A. в рукописи
 SamGr
- DAT — датив (дательный падеж, «дательно-направитель-
 ный» падеж); = D. в рукописи SamGr
- DU — двойственное число; = Dual. в рукописи SamGr
- GEN — генитив (родительный падеж); = G. в рукописи
 SamGr
- INSTR — инструменталь (инструментальный, творитель-
 ный падеж); = I. в рукописи SamGr
- LOC — локатив (местный падеж); = L. в рукописи SamGr
- NOM — номинатив (именительный падеж); = N. в руко-
 писи SamGr
- PL — множественное число; = Plur. в рукописи SamGr

- POSS — посессивный аффикс
PROL — пролатив («продольный» падеж)
PROS — просекутив [Salminen 1998] (= пролатив, «продольный» падеж)
SG — единственное число; = Sing., Singul. в рукописи SamGr
VOC — вокатив (звательный падеж, звательная форма);
= V. в рукописи SamGr

Полевые материалы

ПМАКан — полевые материалы автора по канинскому (крайнезападному) диалекту тундрового ненецкого языка, собранные в с. Ома Заполярного района Ненецкого автономного округа (май—июнь 2011 г.)

ПМАКолг — полевые материалы по колгуевскому (крайнезападному) диалекту тундрового ненецкого языка, собранные в пос. Бугрино (остров Колгуев) Заполярного района Ненецкого автономного округа в ходе совместной экспедиции Д. В. Арзютова и автора данной статьи (ноябрь 2018 г.)

Общие

- C — любой согласный звук / любой твердый согласный звук
Cj — любой мягкий (палатализованный или палатальный) согласный звук
N — именная основа
SamGr — “Samojedische Grammatik” («Грамматика самодского языка» архимандрита Вениамина)
V — любой гласный звук
архим. — архимандрит
колич. — количественное (имя числительное)
лит. — литературный
миф. — мифическое, мифологическое
осн. — основа
перен. — переносное (значение)
под. — подобное

совр. — современный
с/форма — словоформа
урожд. — урожденная
уст. — устаревшее
числ. — имя числительное
ЧОТ — частота основного тона

Литература

Базанов А. Г. *Миссионеры и миссионерские школы на Архангельском Севере*. Архангельск, 1936.

Буркова С. И. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // *Диалектологический словарь ненецкого языка*. Ред. Н. Б. Кошкарева. Екатеринбург, 2010, 180–349.

Буркова С. И. Ненецкий тундровый язык // *Язык и общество: Энциклопедия*. Гл. ред. В. Ю. Михальченко. Москва, 2016, 315–323.

Веніаминь архимандрить. *О обращеніи въ христіанство мезенскихъ самоѣдовъ въ 1825–1830 годахъ: Записки архимандрита Веніамина*. Санкт-Петербургъ, 1851.

Веніаминь архимандрить. Самоѣды мезенскіе // *Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества*. Часть XIV. Санкт-Петербургъ, 1855.

Волынская В. А. Вениамин // *Поморская энциклопедия: в 5-ти томах*. Т. 1. *История Архангельского Севера*. Архангельск, 2001, 97–98.

Казакевич О. А. Ненецкий лесной язык // *Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия*. Кн. 2. Москва, 2003, 351–365.

Казакевич О. А., Парфёнова О. С. Ненецкий тундровый язык // *Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия*. Кн. 2. Москва, 2003, 366–394.

Козмин Н. *Архангельские самоеды: Очерк их быта и верований*. Санкт-Петербург, 1913.

Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и самодийские языки // *Урало-алтайские исследования*, 2018, 4(31): 156–217.

Ненецкий автономный округ: Энциклопедический словарь. Гл. ред., сост. Л. Ю. Корепанова. Москва, 2001.

Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. *Церковнославянский язык*. Москва, 1996.

Православная энциклопедия: в 58 томах. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150317.html> (дата последнего обращения: 25.08.2020).

Прокофьев Г. Н. Ненецкий (юрако-самоедский) язык // *Языки и письменность народов Севера*. Ч. I. Москва–Ленинград, 1937, 5–52.

Стенин И. А. Грамматика тундрового ненецкого языка И. А. Николаевой и проблемы описания самодийских языков // *Вопросы языкознания*, 2015, 4: 91–133.

Страдомский А. И. *Вениамин Смирнов, архим. Глуховского Петропавловского монастыря, просветитель мезенских самоедов*. Чернигов, 1875.

Терещенко Н. М. *Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка*. Ленинград, 1947.

Терещенко Н. М. *Материалы и исследования по языку ненцев*. Москва–Ленинград, 1956.

Терещенко Н. М. *Ненецко-русский словарь*: Около 22000 слов. С приложением краткого грамматического очерка ненецкого языка. Москва, 1965.

Терещенко Н. М. Ненецкий язык // *Языки народов СССР: в 5-ти томах*. Т. 3. *Финно-угорские и самодийские языки*. Москва, 1966, 376–395.

Терещенко Н. М. Ненецкий язык // *Языки мира. Уральские языки*. Москва, 1993, 326–343.

Шульгин В. Архим. Вениамин — просветитель мезенских самоедов // *Архангельские Епархиальные ведомости*, 1895, 21: 513–516.

Шульгин В. Архим. Вениамин — просветитель мезенских самоедов // *Архангельские Епархиальные ведомости*, 1895, 23: 554–558.

Шульгин В. Архим. Вениамин — просветитель мезенских самоедов // *Архангельские Епархиальные ведомости*, 1895, 24: 591–594.

Шульгин В. Эпизод из миссионерской деятельности архим. Вениамина // *Архангельские Епархиальные ведомости*, 1896, 23: 680–681.

Nikolaeva I. *A Grammar of Tundra Nenets*. Berlin–Boston, 2014.

Salminen T. *A Morphological Dictionary of Tundra Nenets*. Helsinki, 1998. (= *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*, XXVI. Helsinki, 1998.)

References

Bazanov A. G. *Missionery i missionerskie shkoly na Arkhangel'skom Severe* [Missionaries and mission schools in the Arkhangel'sk North]. Arkhangel'sk, 1936. (In Russ.)

Burkova S. I. Kratkii ocherk grammatiki tundrovogo dialekta nenetskogo yazyka [A short sketch of the Tundra Nenets grammar] // *Dialektologicheskii slovar' nenetskogo yazyka*. Ed. N. B. Koshkareva. Ekaterinburg, 2010, 180–349. (In Russ.)

Burkova S. I. Nenetskii tundrovyy yazyk [Nenets Tundra language] // *Yazyk i obshchestvo: Entsiklopediya*. Ed. V. Yu. Mikhail'chenko. Moscow, 2016, 315–323. (In Russ.)

Kazakevich O. A. Nenetskii lesnoi yazyk [Nenets Forest language] // *Pis'mennyye yazyki mira: Yazyki Rossiiskoi Federatsii. Sotsiolingvisticheskaya entsiklopediya*. Book 2. Moscow, 2003, 351–365. (In Russ.)

Kazakevich O. A., Parfenova O. S. Nenetskii tundrovyy yazyk [Nenets Tundra language] // *Pis'mennyye yazyki mira: Yazyki Rossiiskoi Federatsii. Sotsiolingvisticheskaya entsiklopediya*. Book 2. Moscow, 2003, 366–394. (In Russ.)

Koryakov Yu. B. Problema «yazyk ili dialekt» i samodiiskie yazyki [The problem “language or dialect” and the Samoyedic languages] // *Uralo-altaiskie issledovaniya*, 2018, 4(31): 156–217. (In Russ.)

Kozmin N. *Arkhangel'skie samoedy: Ocherk ikh byta i verovanii* [Arkhangelsk Samoyeds: Essay on their life and beliefs]. St. Petersburg, 1913. (In Russ.)

Nenetskii avtonomnyi okrug: Entsiklopedicheskii slovar' [Nenets autonomous district: Encyclopedic dictionary]. Ed. L. Yu. Korepanova. Moscow, 2001. (In Russ.)

Nikolaeva I. *A Grammar of Tundra Nenets*. Berlin–Boston, 2014.

Pletneva A. A., Kravetskii A. G. *Tserkovnoslavjanskii yazyk* [Church Slavonic]. Moscow, 1996. (In Russ.)

Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox encyclopedia]: v 58 tomakh. Pod red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150317.html> (data poslednego obrashcheniya: 25.08.2020). (In Russ.)

Prokof'ev G. N. Nenetskii (yurako-samoedskii) yazyk [The Nenets (Yurako-Samoyedic) language] // *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa*. Part I. Moscow–Leningrad, 1937, 5–52. (In Russ.)

Salminen T. *A Morphological Dictionary of Tundra Nenets*. Helsinki, 1998. (= *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*, XXVI. Helsinki, 1998.)

Shul'gin V. Arkhim. Veniamin — prosvetitel' mezenskikh samoedov [Archimandrite Veniamin is the Mezen Samoyeds' missionary] // *Arkhangel'skie Eparkhial'nye vedomosti*, 1895, 21: 513–516. (In Russ.)

Shul'gin V. Arkhim. Veniamin — prosvetitel' mezenskikh samoedov [Archimandrite Veniamin is the Mezen Samoyeds' missionary] // *Arkhangel'skie Eparkhial'nye vedomosti*, 1895, 23: 554–558. (In Russ.)

Shul'gin V. Arkhim. Veniamin — prosvetitel' mezenskikh samoedov [Archimandrite Veniamin is the Mezen Samoyeds'

missionary] // *Arkhangel'skie Eparkhial'nye vedomosti*, 1895, 24: 591–594. (In Russ.)

Shul'gin V. Epizod iz missionerskoi deyatel'nosti arkhim. Veniamina [An episode of Archimandrite Veniamin's mission] // *Arkhangel'skie Eparkhial'nye vedomosti*, 1896, 23: 680–681. (In Russ.)

Stenin I. A. Grammatika tundrovogo nenetskogo yazyka I. A. Nikolaevoi i problemy opisaniya samodiiskikh yazykov [Nikolaeva's Tundra Nenets grammar and some issues in Samoyedic descriptive studies] // *Voprosy yazykoznaniiya*, 2015, 4: 91–133. (In Russ.)

Stradomskii A. I. *Veniamin Smirnov, arkhim. Glukhovskogo Petropavlovskogo monastyrya, prosvetitel' mezenskikh samoedov* [Veniamin Smirnov, Glukhovsky Peter and Paul monastery archimandrite, the Mezen Samoyeds' missionary]. Chernigov, 1875. (In Russ.)

Tereshchenko N. M. *Materialy i issledovaniya po yazyku nentsev* [Essay on Nenets (Yurako-Samoyedic) grammar]. Moscow–Leningrad, 1956. (In Russ.)

Tereshchenko N. M. Nenetskii yazyk [The Nenets language] // *Yazyki narodov SSSR: v 5-ti tomakh. V. 3. Finno-ugorskie i samodiiskie yazyki*. Moscow, 1966, 376–395. (In Russ.)

Tereshchenko N. M. Nenetskii yazyk [The Nenets language] // *Yazyki mira. Ural'skie yazyki*. Moscow, 1993, 326–343. (In Russ.)

Tereshchenko N. M. *Nenetsko-russkii slovar'* [The Nenets-Russian dictionary]: Okolo 22000 slov. S prilozheniem kratkogo grammaticheskogo ocherka nenetskogo yazyka. Moscow, 1965. (In Russ.)

Tereshchenko N. M. *Ocherk grammatiki nenetskogo (yurako-samoedskogo) yazyka* [Essay on Nenets (Yurako-Samoyedic) grammar]. Leningrad, 1947. (In Russ.)

Veniamin arkhimandrit. *O obrashchenii v khristianstvo mezenskikh samoedov v 1825–1830 godakh: Zapiski arkhimandrita*

Veniamina [On the Mezen Samoyeds' conversion to Christianity in 1825–1830: Archimandrite Veniamin's notes]. St. Petersburg, 1851. (In Russ.)

Veniamin arkhimandrit. Samoedy mezenskie [Mezen Samoyeds] // *Vestnik Imperatorskago russkago geograficheskago obshchestva*. Part XIV. St. Petersburg, 1855. (In Russ.)

Volynskaya V. A. Veniamin [Veniamin] // *Pomorskaya entsiklopediya: v 5-ti tomakh*. V. 1. *Istoriya Arkhangel'skogo Severa*. Arkhangel'sk, 2001, 97–98. (In Russ.)

Мария Константиновна Амелина
Институт языкознания РАН
Институт системного программирования
им. В. П. Иванникова РАН
Москва, Россия
Maria Konstantinovna Amelina
Institute of Linguistics RAS
Ivannikov Institute for System Programming, RAS
Moscow, Russia
neamelina@gmail.com
amelina_maria@iling-ran.ru